

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№1–2011 (август)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной
ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

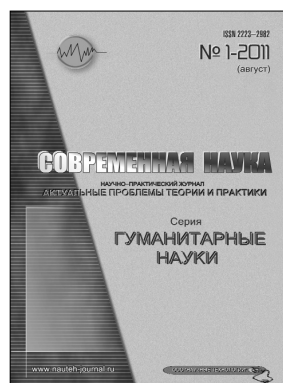
- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Всероссийская государственная
налоговая академия Минфина РФ
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, Московский институт
экономических преобразований
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития
инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный
университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, Российская Академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им.
М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский
педагогический государственный университет
А.Е. Чирикова – д.соц.н., Институт социологии РАН
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, Институт США и Канады
РАН
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, Институт всеобщей
истории РАН

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«**Научные технологии**»
 Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел./факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh–journal.ru
 Http: //www.nauteh–journal.ru
 Http: //www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИКА
ФИЛОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов
 Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
 Верстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Почта России» – 80015

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
несут полную ответственность за точность приведенных
сведений, данных и дат

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 23.08.2011 г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифровая

Заказ № 119
Тираж 2000 экз.

ПЕДАГОГИКА

А.И. Савостьянов

Теоретические основы культуры речи младшего школьника
A.I. Savostianov
 Theoretical foundations of speech primary school children3

Х.Д. Дамаданова, Х.А. Магомедова

Воспитательный потенциал средств массовой информации в формировании гражданской идентичности школьников
H.D. Damadanova, H.A. Magomedova
 Educational potential of the mass media-tion in the formation of civic identity pupils9

Н.Д. Адаменко, Л.В. Маркова

Теоретическое обоснование содержания дисциплины "модели данных и субд" для студентов специальности "прикладная математика"
N.D. Adamenko, L.V. Markova
 The theoretical justification for the content of subjects "data models and database" for the students specialty "applied mathematics"12

Г.А. Магомедов

Педагогика студентов факультета права как средство подготовки к профилактической работе с трудными подростками
G.A. Magomedov
 Pedpraktika students at the law as a means of preparing for preventive work with difficult adolescents14

Ф.Х. Мациева

Формирование готовности будущего педагога к профессиональному самообразованию
F.H. Machieva
 Formation of readiness of the future teacher to professional self-education17

А.У. Умеров

Диверсификация инновационных образовательных учреждений в республике дагестан
A.U. Umerov
 Diversification of innovative educational institutions within the republic of dagestan20

А.А. Кравцова

Национальные особенности воспитательной работы в многонациональном учебном коллективе
A.A. Kravtsova
 National characteristics of educational work in a multinational team a student23

Э.М. Каримулаева

Социально-экономические и культурные предпосылки зарождения светского женского образования в дагестане (кон.19 – нач.20вв.)
E.M. Karimulaeva
 Socio-economic and cultural conditions of the birth of secular education for women in dagestan (kon.19 – nach.20v.)26

ФИЛОЛОГИЯ

У.П. Природина

Этнокультурное пространство имени
U.P. Prirodina
 Ethnocultural space name30

С.Б. Никонов

Телевизионные сюжеты "Euronews" как элемент ноополитики
S.B. Nikonov
 TV reports "Euronews" noopolitiki as an element33

Ю.В. Данюшина

Идеология и аксиология управленческого дискурса в интернете как проявление коммуникативного идеологического менеджмента
Yu.V. Daniushina
 Ideology and axiology managerial discourse on the internet as a manifestation of ideological communication management37

ФИЛОСОФИЯ

А.С. Чесноков

Качественные и количественные аспекты становления и развития сложных систем
A.S. Chesnokov
 Qualitative and quantitative aspects of formation and development of complex systems41

Ю.Г. Полетаева

Роль ритуала в цивилизационном процессе
Yu.G. Poletaeva
 The role of ritual in the process of civilization45

ИНФОРМАЦИЯ

Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале48

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

THEORETICAL FOUNDATIONS OF SPEECH PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Savostianov A.I.

In this article, the author considers the theoretical foundations of speech in relation to younger students, but also reveals the concept, subject and problems of speech, development–ment of thought on the basis of speech and language environment as a means of way of thinking.

Keywords: culture of speech, kvaziegotricheskaya speech, thinking, determination, a voice environment, literaturonormativnye elements, literary-cultural norm, linguistic antinomies paradigmatics, syntagmatic, optologiya, communicative expediency.

Савостьянов Александр Иванович

доктор педагогических наук, профессор
Академии повышения квалификации и
профессиональной переподготовки
работников образования,
Заслуженный деятель искусств РФ.

Аннотация:

В данной статье автор рассматривает теоретические основы культуры речи применительно к младшему школьнику, а также раскрывает понятие, предмет и проблемы культуры речи; развития мышления на основе речевого окружения и речи как средства мышления.

Ключевые слова:

культура речи, квазиегоцентрическая речь, мышление, речевое окружение, литературонормативные элементы, литературная норма, языковые антиномии, парадигматика, синтагматика, ортология, коммуникативная целесообразность.

РЕЧЬ КАК СРЕДСТВО МЫШЛЕНИЯ

В 20-х годах прошлого века было немного психологических попыток подойти к реальным истокам мышления, соотнести его с деятельностью немногочисленных ранних работ Ж.Пиаже и В.Штерна. Учитывая эти работы, Л.С.Выготский исследует проблему соотношения мышления и речи в своих трудах "Мышление и речь". Для него младенец, даже не отделенный от матери физически, а затем биологически, с самого начала социальное существо, и его деятельность с самого начала пронизана обращением к взрослым, общением с ними. Речь появляется тогда, когда ребенок сталкивается с затруднением, которое он может решить только с помощью взрослого. Позже эта внешняя, развернутая квазиегоцентрическая речь переходит в сокращенную, шепотную, а затем во внутреннюю речь, становясь одним из важнейших орудий человеческого мышления.

Слово всегда указывает на отдельный предмет (действие или качество), замещает его или служит его представлением. Эта функция называется предметной отнесенностью слова. Наряду с ней выделяется более сложная функция слова – функция значения. Именно это сторона слова и претерпевает в процессе развития речи ребенка глубочайшие преобразования. Под функцией значения Л.С. Выготский понимает следующее: слово не ограничивается указанием на предмет; вместе с этим оно "вводит данный предмет в систему связей и отношений, анализирует и обобщает его". Автору удалось установить, что, если предметная отнесенность слова может сохраняться на разных этапах психического развития иден-

тичной, то значение слова (т.е. внутренняя семантическая структура) развивается. На ранних этапах ребенок игнорирует слово, обозначающее фигуры группы, оно либо не имеет для него существенного значения, либо его значение синкретично и диффузно. На следующем этапе слово приобретает свое функциональное значение, но еще не носит характера отвлеченного понятия. На дальнейших ступенях развития ребенок начинает выделять основной признак предмета, подводя этот признак под известную категорию. Л.С. Выготский обозначил эту стадию как стадию псевдопонятий. Наконец, уже в школьном возрасте фигуры классифицируются на основе выделения признака, имеющего свое словарное определение и приводящего к подлинному речевому (вербально-логическому) мышлению. Отчетливо видно, что последовательное формирование значения слова – это основное орудие отражения реальности.

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ РЕЧЕВОГО ОКРУЖЕНИЯ

На основании исследований Л.С. Выготского мы видим, что значения слов развиваются, и соответственно, существуют этапы развития понятий. В главе "Исследование развития научных понятий в детском возрасте" Выготский возвращается к тому, что именно вносит наиболее высокая форма понятия в сознание ребенка и в какие именно отношения вступают

основные факторы формирования сознания – развитие и обучение.

Психологи склонны различать два основных вида понятий, которые формируются в процессе развития ребенка. Это спонтанные (Выготский называет их житейскими), формирующиеся в непосредственной практической деятельности ребенка, они возникают в дошкольном возрасте. Другие не спонтанные, или по Выготскому, научные, возникают лишь в процессе обучения и появляются в школьном возрасте. Житейские понятия возникают в результате непосредственного, индивидуального, наглядного опыта ребенка, за которым стоит наглядная данная, образная деятельность. Научные понятия выносятся школой, учителем, и за этими понятиями, как правило, вовсе не стоит наглядный индивидуальный опыт ученика. Житейские понятия хорошо известны ребенку, и он достаточно хорошо умеет практически пользоваться ими; однако, как показывают наблюдения, ребенок еще не может словесно определить эти понятия. Житейские понятия далеко не сразу входят в состав его сознательной практики. Научные понятия характеризуются противоположными чертами: они вносятся учителем словесно даже тогда, когда у ученика еще нет стоящего за ними конкретного опыта. Поэтому ученик легко может словесно сформулировать научные понятия, но это еще не означает, что он может адекватно владеть ими. Житейские, практические понятия отражают действительность, но являясь клеточкой системы логических категорий и противопоставлений, не только формируются их речевым определением, но всегда являются осознанной системой связей и отношений, в которую они включены. Устная речь ребенка – практическая житейская деятельность: она отражает предмет, желание, переживание. Ребенок, пользуясь устной речью, вовсе не обязательно осознает ее строй и составляющие ее компоненты. В отличие от устной, письменная речь имеет строение: ее предметом сначала являются изолированные звуки (вовсе не осознаваемые ребенком в его устной речи), изображаемые буквами; затем – логики и морфемы, потом – лексемы и синтагмы. Все эти компоненты, неосознаваемые в устной речи, осознаются и произвольно применяются в письменной. Можно с полным основанием сказать, что в первых формах деятельности мы сталкиваемся с практическими действиями, в последних – с теоретическими действиями, имеющими иной предмет и психологическое строение.

В своей работе Л.С. Выготский уделяет особое внимание динамике развития научных и житейских понятий. Этот вопрос решался по-разному различными психологами, и если одни полагали, что спонтанное развитие ребенка должно достичь известной зрелости, чтобы стало возможным усвоение научных понятий, и что обучение должно следовать за развитием, то другие исследователи считали оба процесса идущими параллельно и лишь взаимодействующими друг с другом. Л.С. Выготский же сделал вывод, что нет и не может быть единого и постоянного отношения между развитием и обучением; естественно, что спонтанное развитие житейских понятий де-

лает ребенка готовым к усвоению научного понятия; однако и изучение научных понятий вносит огромный вклад в дальнейшее психическое развитие ребенка, вводя его отражение действительности в известные системы, делая процессы по умственной деятельности сознательными и произвольными. Именно Л.С. Выготский указал на то влияние, которое вносит формальное усвоение научных понятий в прежде имевшиеся житейские представления ребенка, на коренную перестройку его отражения действительности, на создание тех психологических новообразований, к которым само спонтанное развитие ребенка никогда бы не пришло. "То, что ребенок сегодня может сделать с помощью учителя, – говорит Выготский, – завтра он сможет сделать сам". И зона ближайшего развития, которую сформулировал ученый, – одна из наиболее продуктивных его идей. В этой работе заложен фундамент для научно-обоснованной перестройки обучения, для сдвига многих привносимых учителем понятий в детский сад, для новой по тому времени идеи начинать обучение в школе не с самого конкретного, а с общего, отвлеченного, которое только и может перестроить житейские понятия и приложить путь для овладения теоретической деятельностью, и для развития сложных форм категориального мышления. "Мышление ребенка развивается в зависимости от овладения социальными средствами мышления, то есть в зависимости от речи, от культуры речи окружающих".

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

В последние десятилетия культура русской речи переживает становление как довольно самостоятельная дисциплина со своим предметом и объектом исследования и описания материала. В области культуры речи наиболее успешно развивались следующие теоретические дисциплины: 1) вариативность норм; 2) функциональность в оценках нормативного характера; 3) соотношение вне и внутрилингвистических факторов в становлении, развитии и функционировании литературных норм; 4) место и роль литературно-нормативных элементов в структуре национального языка и др. В центре внимания исследователей был функциональный подход к проблемам правильности и нормативности. Именно этот подход позволяет превратить культурно-речевую деятельность из простого "запретительства" в позитивную программу лингвистического воспитания, способствует выработке говорящими и пишущими языкового чутья; умению наилучшим образом пользоваться языком, его выразительными средствами в каждом конкретном речевом задании в соответствии с познанными законами функционирования языка в обществе.

Для современного русского литературного языка характерна строгая нормативность, регламентирующая употребление разного рода фраз: равноправных, взаимозаменяемых или стилистически ограниченных. Проблема вариантности разрабатывается исследователями

на разном материале (лексическом, грамматическом, орфоэпическом, в историческом и синхронном планах). Особенное внимание при этом уделяется грамматическому и лексическому аспектам. Актуальными теоретическими проблемами русского языка в области речевой культуры являются: историческая изменчивость литературных норм, "крепость" их по отношению к различным сторонам языка, вариативность норм и их колебания, соотношение структуры языка и нормы в процессе речевой деятельности, терминология и терминотворчество, теоретические основы нормализации и языковой политики. Внимание языковедов в наше время привлекает теоретическое осмысление и исследование самого понятия литературной нормы как совокупности диалектических свойств: устойчивости и подвижности, исторической обусловленности и изменчивости, строгой однозначности и функционально-стилистической обусловленности и т.п.

При изучении литературной нормы и ее структуры выдвигается динамический аспект ее понимания и объективной оценки. С позиции динамического подхода норма – это не только результат речевой деятельности, закрепленный в традиционных "образцах" (памятниках письменности, культуры), но и создание, творение инноваций в условиях их связи с потенциальными возможностями системы языка, с одной стороны, и с реализованными, устоявшимися образцами, с другой. Развитие живого литературного языка в общем виде есть становление, совершенствование и обновление его норм на новых этапах истории общества и в связи с актуальными общественными потребностями. Языковые нормы в их общественном культурном бытии – это маяк, по которому языковой коллектив ориентируется в безбрежном океане речевой деятельности. Их изучение, точное описание и закрепление являются важной общекультурной задачей.

Подход к проблемам культуры речи, к кругу относящихся сюда вопросов предполагает историческое, социальное и собственно лингвистическое сознание явлений нормы и литературного языка в их функциональной связи и диахронической изменчивости. Понятие "культура речи" охватывает, с одной стороны, степень соответствия речи литературным нормам, а с другой – область языкознания, исследующую проблемы нормализации с целью совершенствования литературного языка как орудия культуры. Динамический подход, лежащий в основе научного исследования норм, детализируется с помощью введения ряда диалектически противопоставленных друг другу тенденций языкового развития, которые могут быть представлены в виде перечня антиномий, обращение к которым имеет определенную традицию в славянском языкознании. Антиномии здесь – это лингвистически живые, объективные противоречия, по-разному проявляющиеся в функционировании языка и его развитии.

Среди языковых антиномий выделяются главные, основные и периферийные, или частные (список последних практически закрыт). К главным антиномиям следует отнести:

1) Взаимодействие (и противодействие) внутриязыковых и социальных факторов.

Это общая антиномия внешней и внутренней лингвистики. Сюда же должна быть отнесена антиномия растущих потребностей в адекватном выражении мыслей и чувств и реальных возможностей языка в каждую историческую эпоху.

2) Стабильность (относительная) нормы и изменчивость языка. Стремление литературной нормы к стабильности, связанной с функцией сохранения культурной традиции, к общности в пределах литературности приходит в противоречие с исторической изменчивостью языка, а также его синхронным функционированием (в связи со стилистической заданностью, условиями общения и т.д.) На уровне оценки речи эта антиномия проявляется в противопоставлении старого и нового, своего и чужого (заимствуемого), правильного и неправильного и т.п.

3) Грамматическое (или формальное, типовое) и смысловое (содержательное) как одно из главных и к тому же внутриязыковых антиномий.

Что касается частных или периферийных антиномий, то наиболее существенными из них в плане нормативности могут быть выделены такие:

– назначение речи и ее адекватное понимание. Это противоречие формируется иногда как антиномия "отправитель–получатель", "говорящий–слушающий" и т.п. и в нормальном плане не является собственно конституирующим, так как нейтрализуется условиями общения, установкой "на говорящего (слушающего)" и т.п.;

– "системное" и "нормативное" в речи. Антиномия связана с действием аналогии (формально грамматический и обычно строго синхронный аспект) вопреки нормативно закрепленному, традиционному (собственно диахронический аспект в норма). Иная формулировка этой антиномии: "системная" (в языке) и "индивидуальная" (в речевой норме);

– стандартизация и выразительность как общеязыковая антиномия, влияющая и на собственно нормативные отношения (путем пополнения вариативных рядов и т.п.);

– узуальное (привычное, обычное, массовое) и творческое (индивидуальное), воспринимаемое в силу социального престижа или по другим причинам.

Проявление действия антиномий в реальности осложняется разнообразными факторами и практически не наблюдается в чистом виде.

Системный подход к описанию литературных норм выявляется введением понятий синтагматики и парадигматики. Синтагматические и парадигматические отношения помогают установлению собственно внутриязыковых представлений о структуре (или системе) литературных норм – вне зависимости от уровней языка (орфоэпия, лексика, грамматика, стилистика и т.п.).

Парадигматика норм включает в себя выбор слова (словосочетания, конструкции) в соответствии со значением или оттенком значения, стилиевой, ситуативной и т.п. задачей, правильное употребление синонимического или близкого по значению варианта, а также маркированное во временном, социально-профессиональном или

ином отношении (архаическое, территориальные, жаргонные или иные средства).

Синтагматика литературных норм определяет возможности "сочетаемости" в широком смысле слова (согласование, управление предложное или беспредложное, выбор грамматического варианта и т.п.). Синтагматические отношения осложняются и реально парадигматическими отношениями, однако само их введение в описание литературных норм может помочь, во-первых, компактно и единообразно представить весь их корпус (включая выразительные средства речи), а во-вторых, обнаружить их различную внутреннюю природу и диапазон "крепости" как в плане функционирования, так и в плане эволюционной изменчивости. Попытки представить системные отношения в виде дихотомии парадигматики и синтагматики оказываются плодотворными для разных аспектов описания речи.

Представители Пражского лингвистического кружка рассматривали проблемы культуры речи в тесной связи с основными функциями литературного языка и практическими задачами нормализации. Под культурой языка – понимается четко выраженная тенденция к развитию в литературном языке (как разговорном, так и книжном) качеств, требуемых его специальной функцией. Таких качеств оказывается три: 1) устойчивость; 2) ясная, четкая и легкая передача самых разнообразных оттенков; 3) оригинальность языка. В связи с этими выделенными качествами определяются следующие практические задачи в области культуры языка:

- произношения – преодоление нефункциональных различий (вариантов);
- орфографии – ясность, простота и устойчивость во времени;
- словаря – стремление к максимальному обогащению и стилистическому разнообразию наряду с поисками смысловой точности словоупотребления;
- синтаксиса – стремление не только к индивидуальной экспрессивности, но и богатству возможных дифференциаций значений;
- морфологии – устранение бесполезных архаизмов, увеличивающих расстояние между книжными и разговорными языками.

Культура речи означает использование языковых средств, оптимальных для данной речевой ситуации. Другими словами, она предполагает владение говорящим различными функциональными стилями. Функциональность (целесообразность) и вариативность представляют важнейшие стороны общей проблемы культуры речи. Между тем абсолютизация одной из сторон, рассмотрение ее в отрыве от другой приводит современных исследователей к созданию особых дисциплин или "учений", претендующих на господствующее место в проблемах культуры речи. С одной стороны, эта так называемая ортология, с другой – принцип коммуникативной целесообразности.

"Ортология", или учение о "правильной" речи, строится как отрасль языкознания, основной категорией которой является категория вариативности, осмысливаемая и

оцениваемая с точки зрения тенденции языкового развития. "Ортологический" подход внес свой вклад в теорию культуры речи, решительно выдвинув на передний план категорию вариативности в пределах нормативности.

В последнее время принцип коммуникативной целесообразности был выдвинут в теоретическом плане В.Г. Костомаровым и А.А. Леонтьевым и в плане практическом Б.Н. Головиным. По мнению Костомарова и Леонтьева, "правильность литературного выражения выступает функцией коммуникативно-стилистической целесообразности и соразмерности данного высказывания Критерий коммуникативной целесообразности, как полагают авторы, является существенным при определении нормативности явления и вообще культуры речи, ибо язык прежде всего – средство общения, а всякое общение целенаправленно.

Б.Н. Головин соотносит целесообразность и норму, считая их двумя регуляторами человеческой речи, рассматриваемой в нормативно стилистическом плане. Если требования нормы жестки и узки, то требования целесообразности мягче и шире. Проявление нормы не зависит от условий применения языка (содержание, цель, обстановка речи); проявление целесообразности целиком определяется этими условиями. Норма осуществляется в пределах языковой структуры; целесообразность выводит говорящего за ее пределы "в сложную область связей и отношений языка и действительности, языка и сознания". Наконец, "норма выбирает из немногих вариантов, лишь один из которых – литературный. Целесообразность может выбирать из очень большого ряда языковых факторов, и все они могут быть вполне литературными". По мнению Головина, норма (строгость, жесткость выбора, предписания) господствует в области произношения, ударения, морфологии, синтаксиса, орфографии и пунктуации. В лексике заметнее, чем в грамматике, скрещиваются жесткие предписания нормы и мягкие рекомендации целесообразности. Что касается стилистики, то в ней господствует целесообразность.

Недостатки и противоречия описанных подходов (ортологических и коммуникативных) могут быть во многом сняты, если ввести членение в общее понятие "культура языка (речи)" и говорить о "правильности речи" и "культуре речи" как двух ступенях освоения литературного языка и двух способах владения им.

Первой ступенью оказывается правильность речи. О правильности мы говорим при овладении литературной речью и ее нормами. Оценки вариантов на уровне правильности речи: правильно-неправильно, по-русски – не по-русски и т.п. Правильность речи является, в сущности, предметом школьного обучения. Программа средней школы и предполагает в общем виде привитие навыков правильной речи (преимущественно в области грамматики).

Второй ступенью освоения литературного языка является культура речи в собственном смысле. О культуре речи можно говорить в условиях владения литературной речью, в условиях правильности (то есть владения литературными нормами). Оценки вариантов на уровне куль-

туре речи иные: лучше–хуже, точнее, уместнее и т.п.

Идея разграничения двух принципиально различных аспектов культуры языка в отечественном языкознании принадлежит Г.О. Винокуру. Впервые она была высказана в общем виде в книге "Культура языка" (1930г.), а затем конкретизирована в более поздних работах. "Понятие культуры речи, – пишет Винокур, – можно толковать в двояком смысле, в зависимости от того, будем ли мы иметь в виду только правильную речь или же также речь умелую, искусную". Искусная речь предполагает умение говорить не только правильно, но в принципе и мастерски, как пишут и говорят мастера художественной речи. Поэтому главная особенность такой мастерской речи заключается в ее активности, в ее творческом характере. "Мастер языкового употребления не только хорошо знает нормы языка, но и сам на них влияет и сам их создает". Итак, мы видим, что выдвинутые в качестве основных культурно–речевых проблем вариативность и коммуникативная целесообразность могут рассматриваться соответственно как лингвистическая критика (проблема вариантов) – на уровне правильности, с одной стороны, и модель порождения высказывания (в зависимости от цели, используемых средств и т.п.) – на уровне культуры речи, с другой стороны.

Недостаток принципа коммуникативной целесообразности в том виде, в каком он предложен В.Г. Костомаровым и А.А. Леонтьевым, состоит в том, что действие его распространяется и на уровень правильности, и на уровень культуры речи. Между тем расчлененность указанных уровней позволяет определить более точное место принципа коммуникативной целесообразности в общей проблеме речевой культуры, не смазывая понятия нормативности. Принцип коммуникативной целесообразности, осуществляясь исключительно на уровне культуры речи (т.е. на стилистическом, а не нормативном), предполагает вместе с тем в определенных случаях – в целях коммуникативных – оправдание осознанной ошибки собственной речи. Слово ориентировано на собеседника, ориентировано на то, кто этот собеседник: человек той же социальной группы или нет, выше или ниже стоящий (иерархический ранг собеседника), связанный или не связанный с говорящим какими–либо более тесными узами (отец, брат, муж и т.п.). Абстрактного собеседника не может быть, с ним действительно у нас не было бы общего языка ни в буквальном, ни в переносном смысле. Ближайшая социальная ситуация и более широкая социальная среда всецело определяют, так сказать, изнутри структуру высказывания.

Общесоциологические проблемы типологии речи не должны затемнять для нас, однако, собственно нормативного ее аспекта. В обычных условиях мы легко и непринужденно (в разговорной речи – автоматически) приспособляемся к особенностям того или иного типа речи. Член языкового коллектива нормально никогда не чувствует гнета непререкаемых для него языковых норм. Свое нормативное значение формы языка осуществляет лишь в редчайшие моменты конфликта, нехарактерные для речевой жизни (для современного человека – почти

исключительно в связи с письменной речью). Критерий правильности применяется нами к высказыванию лишь в ненормальных или специальных случаях (например, при обучении языку). Нормально критерий языковой правильности поглощен чисто идеологическим критерием: правильность высказывания поглощается истинностью данного высказывания или его ложностью, его поэтичностью или пошлостью и т.п.

Подлинная культура речи предполагает владение формами и стилями литературного языка в соответствии с целями и задачами общения. В понятие культуры речи входит знание реальной системы языка в ее историческом развитии и умение на этой основе давать нормативную оценку языковым явлениям, осуществлять научно обоснованную регулятивную лингвистическую функцию. Культура речи предполагает достаточно высокий уровень общей культуры человека, знание исторических бытовых реалий, лежащих в основе крылатых слов и выражений.

При таком подходе к вопросам культуры речи можно ограничить круг теоретических проблем нормализации от проблем и задач смежных дисциплин (и в первую очередь стилистики). "Не надо думать, – отмечает Виноградов, – что проблема культуры языка целиком совпадает с задачами и принципами стилистики литературной речи. Основная суть вопроса именно в том, что изучение культуры языка распространяется и на те социально–стилистические сферы речевого общения, которые в данный момент еще не включены в канон литературной речи и систему литературных норм". Таким образом, выдвигается задача описания, изучения, теоретического обоснования форм и сфер языкового общения, традиционно не включаемых в круг литературной "языковой критики". В первую очередь это относится к нелитературным и окололитературным сферам – профессиональной речи, городскому просторечию, жаргонам и сленгу, разным видам полудиалектной и интердиалектной речи и т.п. Именно здесь мы вступаем в область формирования, утверждения, кристаллизации литературных норм.

В основе взглядов наших языковедов лежит признание принципиальной возможности регулировать социальную речевую деятельность, решать теоретические и вопросы культуры речи и языковой политики. Особенно много для этого сделано выдающимся языковедом Г.О. Винокуром. Проблема культуры речи, языкового воспитания, по мнению Г.О. Винокура, "на практике будет решена тогда, когда каждому члену говорящего коллектива будет ясна разница между лингвистическими средствами, применяемыми в разных языковых жанрах". Культура языка осмыслялась Винокуром как стилистика в широком смысле слова, включающая две взаимосвязанные сферы: учение о средствах языка; учение о языковых заданиях, с точки зрения разнообразного применения языковых средств в каждом из них. Стилистические нормы – как цель и вершина речевой культуры – должны устанавливаться на основе обобщения закономерностей развития языка. Из этого вытекает сформулированная Г.О. Винокуром задача "правильно поставленного лингвистического воспитания" и "массового сти-

листического просвещения", которая продолжает оставаться актуальной и в наше время.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

Споры последних лет, предложения то расширить, то сократить лингвистические знания учителей начальных классов привели к определению критериев их необходимости. Эти критерии определяются из целей обучения данному предмету в школе, из практических потребностей преподавания, из накопленного опыта, в том числе, из научных исследований в области психологии детей, их речевого развития, в области дидактики и языкознания. Предлагаются семь критериев, формулировка которых имеет в виду не только потребность преподавания русского языка, но и возможности учителя именно начальных классов, преподающего несколько учебных предметов.

Первый критерий. Место начальных классов в системе образования. В начальной школе закладываются основы мировоззрения учащихся, формируется их диалектическое мышление, усваиваются системы основных понятий науки – в данном случае языковых понятий (обучение, речь, язык, предложение, слово, звук речи и пр.). Любая неточность и тем более неправильность в формировании основы предмета, в усвоении младшими школьниками исходных понятий и закономерностей отрицательно скажется на их развитии. Поэтому важно, чтобы у учителей были сформированы четкие понятия о социальной роли языка, мышления и речи, о структуре языка и о его развитии, о взаимодействии языков и т.д.

Второй критерий. Конкретная необходимость преподавания в начальных классах. Наиболее важными для учителя начальных классов являются прочные, безошибочные знания и умения в области фонетики, фонологии, графики и орфографии, в области словообразования и лексики, в области морфологии и синтаксиса. Как известно, главной задачей обучения родному языку в начальных классах признано развитие речи детей в широком понимании термина: развитие аудирования, говорения и письма (устного и письменного выражения собственных мыслей), чтения, т.е. восприятия мыслей других людей, зафиксированных графически. Следовательно, важны знания учителя о речи, ее функциях и видах, о механизмах речи и о связи речи и мышления, о структуре речевого действия (акта), об основных факторах и тенденциях речевого развития человека.

Третий критерий – это "разность" между минимумом,

который усваивают дети, и минимумом (или, точнее, оптимумом), который должен знать учитель, чтобы обеспечить реализацию принципов научности, перспективности в обучении и обоснованный выбор методов и приемов обучения. Для преподавателя в начальных классах "разность" важна не столько в теории, сколько в быстроте и точности обработки практических умений в области языкового анализа, орфографии, орфоэпии, владения речью. Учитель должен свободно уметь выполнять все те действия, которые задаются учащимся.

Четвертый критерий – учет уровня языковой среды, тех языковых влияний, которым подвергается школьник. Учителю необходимы элементарные сведения о просторечии и жаргонах, диалектах, профессиональных особенностях языка; необходимо иметь четкие представления о культуре речи, языковой норме и основах ее формирования.

Пятый критерий – это учет уровня языкового развития самих детей, развития их речи, перспектив этого развития. Учитель должен ориентироваться не только на положительные, но и отрицательные факторы речевого развития школьников, он должен исправлять недостатки речи детей, обогащать их речь, обучать их обоснованному, коммуникативно-целесообразному выбору слов и других языковых средств.

Шестой критерий – потребности реализации новых методик, уже имеющихся и тех, которые рождаются, создаются педагогами-новаторами. Понимание социальной роли языка и речи, их роли в трудовой, познавательной, творческой деятельности человека, понимание неразрывной связи языка и сознания, речи и мышления, роли речи в развитии человека, – все это необходимо учителю.

Седьмой критерий – это потребность овладения механизмами педагогического общения с учащимися. Речь идет об овладении особенностями профессионального языка педагога. Во-первых, это умение строить свои высказывания доступно как в отношении синтаксиса, так и в отношении выбираемых для общения с детьми слов. Речь учителя не должна снижаться до примитива, а должна давать образцы для развивающейся детской речи, т.е. быть "педагогической речью". Во-вторых, речь учителя должна быть в какой-то степени артистической, хорошо поставленной, привлекательной для учащихся.

Оба этих качества учительской речи достигаются в результате длительной практики, т.е. в упражнениях, практических занятиях по постановке голоса, по дикции, культуре и технике речи, по выразительному чтению и рассказыванию.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE MASS MEDIA-TION IN THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY PUPILS

*Damadanova H.D.
Magomedova H.A.*

The media, especially broadcasters, the extent of their popularity, are actively involved in the formation of civic identity, offering the viewer a clear information-psychological orientation, sample identification of "their" community. From this perspective, the author of the article asserts the need for legitimate, responsible state ideology, the use of media.

Keywords:

education, capabilities, civic identity, the consciousness of the individual.

*Дамаданова Халун Дамадановна,
кандидат педагогических наук,
доцент ГОУ ВПО "Дагестанский
государственный педагогический университет"*

*Магомедова Хаси Абдулбариновна,
старший преподаватель ГОУ ВПО
"Дагестанский государственный
педагогический университет"*

Аннотация

Средства массовой информации, прежде всего вещательные, в меру своей популярности, активно участвуют в формировании гражданской идентичности, предлагая телезрителю четкие информационно-психологические ориентиры, образцы идентификации "своего" сообщества. С этих позиций автор статьи говорит о необходимости правомерного, отвечающего государственной идеологии, использования средств массовой информации.

Ключевые слова:

воспитание, потенциал, гражданская идентичность, сознание личности.

В рамках задачи формирования нового типа личности одной из наиболее актуальных проблем является проблема самоидентификации, т.е. построения системы собственных идентичностей которые субъективно являются основанием внутреннего "я". Важное место среди них принадлежит гражданской идентичности.

Трудность решения данной проблемы связана с огромным многообразием конкретных условий, в которых находятся те или иные региональные звенья образовательной системы, функционирующие в рамках единого образовательного пространства.

Для системы образования Российской Федерации в силу этнической неоднородности состава ее населения (что было результатом исторической специфики формирования Российского государства) указанная задача в новых условиях выступает как серьезная проблема, требующая поиска новых научных подходов и новых практических решений.

В этом плане Республика Дагестан является одним из наиболее сложных субъектов Российской Федерации – здесь проживает более 30 народов; реальная языковая и культурная ситуация характеризуется поэтому разнонаправленным действием различных этноязыковых и этнокультурных процессов, которые нередко тормозят формирование гражданской идентичности

школьников.

В условиях полиэтничности важнейшими составляющими этой системы являются гражданская (национальная) и этническая (этнокультурная) идентичности индивида в их взаимоотношениях. Поэтому решение задачи формирования общероссийской гражданской самоидентификации в Республике Дагестан и других регионах исходит из двоякой культурно-ценностной и языковой основы.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования речь идет о формировании основ российской гражданской идентичности, включающей чувства гордости за свою Родину и народ, за историю России, а также осознание своей этнической и национальной принадлежности. Указанная идентичность детерминирует процессы формирования ценностей гражданина многонационального российского общества, обеспечивает становление и закрепление гуманистических и демократических ценностных ориентаций.

Последнее двадцатилетие было временем активного поиска инновационных подходов, способных обеспечить оптимальное решение поставленных перед школой новых задач.

Принятый в 1992г. Закон "Об образовании" определил основные принципы организации образовательного

пространства Российской Федерации, обеспечивающие удовлетворение разнообразных образовательных интересов и потребностей субъектов образовательного пространства – государства, общества, личности. [6;11]

Этот Закон, безусловно, представляет собой существенный шаг вперед в демократизации образовательной системы. Он содержал в себе практическое решение организации вариативности в удовлетворении потребностей (в т.ч. этнокультурных) различных субъектов образовательного пространства. Для этого закон использовал, так называемый, компонентный принцип. Общее содержание образования складывалось из федерального и регионального (национально-регионального) компонентов, а также компонента образовательного учреждения, содержание каждого из которых конструировалось субъектом соответствующего уровня.

Как показала последующая практика, такая дифференциация при отсутствии уравнивающей системы интегрирующих факторов открывала возможность – сообразно интересам разных субъектов – расщепления целей и содержания образования на федеральном уровне и уровне субъекта федерации. В связи с этим возникла потребность в научно-педагогическом анализе происходящих процессов и теоретическом поиске средств формирования идентичности. [2;4;8]

Накопление связанных с этим нежелательных перекосов стало одной из причин коррекции компонентного принципа организации содержания образования, проведенной Законом № 309 от 1 декабря 2007 г. Этот Закон предусмотрел иные формы организации удовлетворения интересов участников образовательного процесса, передав значительную часть полномочий и компетенций в этом вопросе на уровень образовательного учреждения.

Проведенная коррекция внесла изменения в решение задачи формирования гражданской идентичности школьников, что потребовало поиска новых моделей и конкретных способов, позволяющих достигнуть этой цели.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года указал, что школа наряду с семьей является базовым социальным институтом, формирующим личность, приобщающим новые поколения к ценностям отечественной и мировой культуры. Именно закрепленные в национальной культуре установки, модели поведения определяют во многом развитие личности и нации в целом. Этим определяются цели модернизации образования, направленные на раскрытие способностей каждого ученика.

Предпосылкой достижения указанных целей является создание условий для самореализации человека, базой которой является сплочение на основе индивидуального выбора в согражданство, в многоязычную и поликультурную российскую гражданскую нацию. Ряд исследований, ориентированных на решение этих задач, выявили необходимость более тщательного изучения условий формирования гражданской идентичности уча-

щихся и в первую очередь младших школьников. Ключевым условием выступили новые формы взаимодействия семьи и школы в полиэтнических регионах России, ситуация в которых характеризуется двуязычием.

Изучение процессов такого взаимодействия свидетельствует, что ребенок должен одновременно овладевать двумя языками: родным языком и государственным языком Российской Федерации. Ситуация двуязычия требует формирования положительного мотива, направленного на овладение как родным языком и родной культурой, так и русским языком и культурой. Такой подход усиливает коммуникативный эффект и позволяет, с одной стороны, обеспечить развитие этнической идентичности школьников, а с другой – становление общероссийской гражданской идентичности в их органической взаимосвязи. [1;3;5]

В связи с передачей указанных функции в компетенцию общеобразовательного учреждения, органы управления образованием и особенно администрации школ должны в ситуации двуязычия обратить особое внимание на повышение качества преподавания родного языка и литературы и одновременно на расширение их связи с русским языком, используя для этого усиление целенаправленной коммуникативной связи и взаимодействия между школой и семьей. Именно такой подход способствует повышению эффективности развития этнической и гражданской идентичности в их органическом единстве.

Для реализации данного подхода в многоязычной Республике Дагестан необходимо учитывать как общую языковую и этнокультурную ситуацию, так и соответствующую ситуацию на муниципальном уровне.

В этой связи особо сложными для современной многонациональной России остаются вопросы формирования гражданской идентичности растущей личности под воздействием СМИ.

Современные СМИ оказывают многоплановое и растущее влияние на формирование гражданской идентичности школьников, молодежи и взрослого населения.

Педагогической наукой установлено, что формирование сознания личности происходит под воздействием информационных источников, которыми выступают моральные установления семьи, ближайшего окружения, референтных групп, СМИ и т.п. При этом наиболее влиятельной оказывается информация, обладающая убедительностью, правдивостью. [2;3;6]

С этих позиций СМИ обладают достаточным влиянием в силу своей убедительности: СМИ, особенно ТВ, опираются на зрительные образы, речевые образцы и модели. В сознании школьников и взрослого населения все еще достоверным является выражение: "по телевизору показывали", следовательно, правда.

Исходя из достаточно многочисленных исследований, посвященных изучению феномена СМИ, особенно телевидения, можно утверждать, СМИ обладают значительным влиянием на формирование сознания личности, что требует регулярного мониторинга мнений

школьников и взрослых, журналистов и рекламодателей, педагогов и ученых о пользе и вреде СМИ, его потенциале и перспективах использования в формировании подрастающего поколения.

В этой связи, автор считает необходимым особенно тщательно готовить ТВ – и радиопередачи, посвященные национальным вопросам и межнациональным отношениям, что для многонационального региона чрезвычайно важно. Зачастую, как показывает практика функционирования СМИ, в погоне за "жареными" фактами, которые способствуют росту телеаудитории и увеличению тиражей, журналисты выдают в эфир заведомо провокационный материал, который негативно сказывается на формировании этнического сознания телезрителя, его отношении к "чужакам" и иноверцам. Таким образом, СМИ, выступая в качестве педагогического инструмента воздействия на сознание личности, превращается также в средство разжигания межнациональных конфликтов, формирования этнических стереотипов и т.п. [5;9]

Анализ телепередач показывает, что в ряде случаев журналисты, чтобы придать большую достоверность и доступность соответствующей информации склонны ориентироваться на мнение читателя, представляющего этнокультурное большинство населения данного региона, и в результате вольно или невольно следуют стереотипам массового сознания. Массовое сознание, как известно, обладает возможностью психологического прессинга на индивидуальное сознание, что обязывает журналистов предельно ответственно выбирать словесные модели и образцы.

Благодаря возможностям виртуального воздействия на сознание аудитории, особенно на несформировавшееся еще сознание школьников, современные СМИ предлагают обществу готовые ценностно-смысловые и

поведенческие модели. При этом данные модели могут либо консолидировать общество, достаточно эффективно снимая социальную напряженность, либо способствовать стагнации негативных эмоций.

Как фактор формирования гражданской идентичности СМИ в современных условиях способны влиять не только на сознание индивидуума, но в большей степени эффективно формировать общественное сознание и мнение.

Учитывая возрастающее значение средств массовой информации, резонно рассматривать их как позитивное или негативное управляющее воздействие на формирование гражданской идентичности.

Для современной России эти вопросы приобретают особую остроту, в меру того, что дело не только в необходимости просвещать полиэтничное и многоконфессиональное российское общество, воспитывать уважительное отношение к этнокультурным различиям как к историческому достоянию России, условию сохранения ее единства, но и формировать адекватную государственной идеологии и ментальности личности гражданскую идентичность. [3;7;9]

Таким образом, СМИ оказывают существенное влияние на формирование гражданской идентичности личности, следовательно, общеобразовательная школа обязана учитывать это влияние и обеспечивать в случае необходимости нейтрализующее воздействие, педагогически целесообразно и квалифицированно сочетая профессиональное и непрофессиональное влияние на сознание растущей личности.

Далее СМИ также должны следовать государственным нормативным установкам в сфере образования, готовить циклы теле- и радиопередач с воспитательным потенциалом содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспитание гражданской зрелости старшеклассника: Методологические рекомендации. – Куйбышев, 1980.
2. Грабельников А.А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества. – М: Изд-во РЦДН, 2001.
3. Гужва Л.А. Телевидение и нравственное воспитание личности. Дис... на соиск. ст.к.ф.н. – Киев, 1966.
4. Десяев С.Н. Время и герой в телевизионной публицистике на военно-патриотическую тему: Дис... к.ф.н. – М, 1987.
5. Дуранов И.М. Педагогические условия формирования гражданской активности во внеклассной деятельности старшеклассников: Дис... к.п.н. – Челябинск, 1991.
6. Зазнобина Л.С. Школа и СМИ. //Педагогика. – 1999, № 5.
7. Зелькова Л. Ненавязчивое воспитание силами ТВ: [Обзор передач] // Московская правда, 1994. – 23 февраля.
8. Игнатьев К. Предложение Минсвязи беспрецедентно: [О несогласии с позицией Минсвязи РФ о необходимости сокращения не менее чем на 40 % государственного телерадиовещания] // Московская правда, 1993. – 29 июня.
9. Каюми А.Х. Детское телевидение в контексте социокультурных и воспитательных проблем (сравнительный анализ российского и афганского опыта): Дис... к.п.н. – СПб, 1994.
10. Каюмов А.А. Радио и ТВ как средство идейно-политического воспитания учащихся-старшеклассников.: Дис... к.п.н. – Душанбе, 1974.
11. Малькова В. Российская пресса и проблемы этнической толерантности и конфликтности // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. М., 2002. С. 158–159.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ "МОДЕЛИ ДАННЫХ И СУБД" ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ "ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА"

THE THEORETICAL JUSTIFICATION FOR THE CONTENT OF SUBJECTS "DATA MODELS AND DATABASE" FOR THE STUDENTS SPECIALTY "APPLIED MATHEMATICS"

*N.D. Adamenko
L.V. Markova*

We carried out a theoretical basis and content of the discipline of software "Data models and databases." On the basis of context-sign approach identified effective teaching methods and to ensure the creation of knowledge and ways of life, the necessary future developers of information systems.

Keywords: databases, information systems, soedrzhanie discipline, teaching and professional activities, kvaziprofessionalnaya activity.

Адаменко Наталья Дмитриевна,

Доцент, кандидат педагогических наук

УО "Витебский государственный университет"

Маркова Людмила Васильевна,

Кандидат физико-математических наук, доцент

УО "Витебский государственный университет"

Аннотация:

В статье выполнено теоретическое обоснование содержания и программных средств изучения дисциплины "Модели данных и СУБД". На базе контекстно-знакового подхода определены эффективные методы и формы обучения, обеспечивающие формирование знаний и способов деятельности, необходимых будущим разработчикам информационных систем.

Ключевые слова:

базы данных, информационные системы, соедржание учебной дисциплины, учебно-профессиональная деятельность, квазипрофессиональная деятельность.

В условиях широкого распространения информационных систем насущной задачей становится подготовка специалистов в области разработки современных баз данных (БД). У будущих разработчиков информационных систем, основанных на БД, должны быть сформированы представления о таких проблемах, как поддержка целостности данных, параллельная обработка транзакций, согласованность данных, хранящихся и обрабатываемых в разных местах, но логически друг с другом связанных, защита данных от несанкционированного доступа. Разработчик информационных систем должен владеть языком описания и манипулирования данными – SQL, иметь представление о технологиях обмена данными между различными СУБД, знать возможности современных серверов БД – Oracle, MS SQL Server, Informix, Sybase, SQL Base и др.

Для достижения этой цели необходим оптимальный отбор содержания обучения, который обеспечивал бы эффективное усвоение студентами основных концепций, методов проектирования БД и способов разработки программного обеспечения для создания современных систем обработки информации.

Теоретическое обоснование содержания курса потребовало выполнения следующих процедур:

1. Анализ предметного содержания будущей профессиональной деятельности в сфере создания и применения БД.

2. Отбор совокупности базовых понятий, которые должны быть усвоены студентами для работы с БД в информационных системах;

3. Выявление основных способов деятельности в про-

цессе создания и функционирования систем на основе БД и определение совокупности компетенций, необходимых разработчику информационных систем;

4. Определение эффективных методов и форм, обеспечивающих формирование необходимых знаний и способов деятельности.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУР

1. Учитывая, что центральной фигурой в процессе создания и эксплуатации БД является администратор базы данных, были выявлены основные функции, выполняемые администратором БД. К их числу относятся:

- ◆ анализ предметной области;
- ◆ проектирование структуры БД;
- ◆ создание БД на языке описания данных;
- ◆ определение динамических ограничений целостности в процессе изменения информации, хранящейся в БД;

◆ обеспечение защиты данных, включая определение системы паролей, принципов регистрации пользователей;

◆ разработка организационных средств архивирования и принципов восстановления БД.

2. Для выполнения перечисленных функций специалист должен владеть определенным набором компетенций. К основным понятиям, которые должны быть усвоены студентами для эффективной работы с БД в информационных системах технологиях, мы отнесли следующие:

- ◆ классификация моделей данных;
- ◆ предметная область системы и её объекты;

- ◆ инфологическая модель "сущность–связь" и ее основные понятия: сущность, связь, атрибут;
- ◆ языки БД;
- ◆ ограничения целостности;
- ◆ запросы;
- ◆ хранимые процедуры;
- ◆ триггеры;
- ◆ параллельная обработка транзакций.

3. Для эффективного усвоения основных понятий, методов и средств проектирования и управления БД студенты должны освоить следующие способы деятельности:

- ◆ разработка концептуального представления и логической структуры БД, построение ER–диаграммы и реляционной модели;
- ◆ создание БД и пользовательских типов данных в среде сервера БД, создание объектов БД: таблиц, индексов, использование ограничений;
- ◆ создание запросов на выборку и модификацию данных;
- ◆ создание представлений, триггеров, хранимых процедур;
- ◆ администрирование БД, управление привилегиями и правами доступа.

4. При отборе методов и форм обучения мы опирались на идеи, психолого–педагогической концепции контекстного обучения [1]. Это обучение, в котором моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности специалиста.

Выделяют три вида деятельности студентов при обучении их в контексте будущей профессиональной деятельности. К ним относятся:

- 1) учебная деятельность академического типа (лекции, фронтальные лабораторные работы);
- 2) квазипрофессиональная деятельность (выполнение индивидуальных заданий по проектированию и разработке информационной системы на основе базы данных);
- 3) учебно–профессиональная деятельность (курсовое, дипломное проектирование).

Среди методов обучения способам и программным средствам разработки информационных систем следует выделить методы проблемного обучения и самостоятельной работы студентов. В разработанном нами учебно–методическом обеспечении курса "Модели данных и СУБД" студентам предлагаются индивидуальные задания по разработке и проектированию информационных систем для различных сфер деятельности. В заданиях дается словесное описание предметной области, формулируются требования к информационной системе. Опираясь на собственный опыт, общаясь со специалистами, работающими в соответствующей предметной области, студенты определяют недостающие для разработки данные. Им необходимо самостоятельно выполнить системный

анализ и выделить объекты предметной области, построить инфологическую модель данных, преобразовать её в реляционную модель. Подготовить запросы, хранимые процедуры, реализующие обработку информации на сервере, и триггеры для поддержания целостности данных.

Немаловажным является правильный выбор форм обучения на различных этапах освоения учебного материала. На первом этапе используются фронтальные формы обучения. Студенты выполняют единое для всех задание, направленное на освоение способов деятельности, связанных с созданием основных объектов базы данных. На втором этапе каждый студент получает индивидуальное задание, которое выполняется в течение нескольких занятий, включая выполнение части заданий внеаудиторных занятий. Эти два этапа обязательны для всех студентов.

Особенностью курса "Модели данных и СУБД" является возможность включения студентов не только в квазипрофессиональную, но и в профессиональную деятельность. Освоив курс, студенты вполне готовы к самостоятельной разработке реальных информационных систем, автоматизирующих различные сферы управления вуза. Такую работу студенты выполняют в рамках курсового и дипломного проектирования. При этом важен не только результат – программный продукт, имеющий практическое применение, но и процесс, в котором студенты проходят все этапы разработки – от постановки задачи и разработки модели данных – до внедрения результатов.

Проблема выбора системы управления базой данных, содействующей успешному усвоению материала, представляется нам особенно важной. Мы ориентировались на изучение профессиональной СУБД, соответствующей целям обучения. MS SQL Server удовлетворяет требованиям, которые предъявляются к системам распределенной обработки информации. Эта СУБД поддерживает создание и обработку больших БД на недорогих аппаратных платформах, отличается простотой использования, обеспечивает совместимость различных клиентских приложений при работе с сервером. MS SQL Server снабжен мощным языком программирования – Transact–SQL, обеспечивающим поддержку целостности данных и позволяющим создавать сложную логику триггеров и хранимых процедур. Таким образом, Microsoft SQL Server позволяет наглядно продемонстрировать суть изучаемых понятий и оптимально подходит для установки в учебных компьютерных классах.

Изложенные выше теоретические положения, позволяют построить содержание и методику обучения способам и средствам разработки многопользовательских БД. Целенаправленное применение этой методики обеспечивает формирование у студентов устойчивых знаний и умений проектирования, построения и использования современных баз данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М, Высшая школа. 1991.–207с.

ПЕДПРАКТИКА СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПРАВА КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ К ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

PEDPRAKTIKA STUDENTS AT THE LAWAS A MEANS OF PREPARING FOR PREVENTIVE WORK WITH DIFFICULT ADOLESCENTS

Magomedov G.A.

Theoretical and practical to introduce students to different areas of educational work, including the characteristics of preventive and remedial work with "difficult" children included in the overall training of students. Teaching practice as part of this training contributes to the formation of skills of preventive work with "difficult" teenagers, according to the author of the article.

Keywords: educational practice, prevention, difficult teenager, training of students.

Магомедов Газияв Азбекович,

*соискатель ГОУ ВПО "Дагестанский
государственный педагогический университет"*

Аннотация:

Теоретическое и практическое ознакомление студентов с различными направлениями воспитательной работы, в том числе с особенностями профилактической и коррекционной работы с "трудными" детьми, входит в общую профессиональную подготовку студентов. "Педагогическая практика как составляющая этой подготовки способствует формированию навыков профилактической работы с "трудными подростками", считает автор статьи.

Ключевые слова:

педагогическая практика, профилактическая работа, трудный подросток, подготовка студентов.

В процессе педагогической практики, которая создает условия, максимально приближенные к реальным условиям самостоятельной педагогической деятельности, создаются наиболее благоприятные предпосылки для формирования основ профессионального мастерства учителя. Наблюдения показывают, что на первых этапах педагогической деятельности студентов в их подготовке выявляются многие недостатки, которые в период педагогической практики могут быть полностью или частично устранены. [2;7]

Эффективность педагогической практики как одной из форм профессиональной подготовки будущих учителей во многом зависит от умения студентов правильно применять знания педагогической теории.

Наблюдая за работой опытных учителей, общаясь с детьми, студенты уже на младших курсах имеют возможность оценить сложность и многообразие задач, стоящих перед учителем-воспитателем, осознать, как многому им предстоит научиться. С самого первого дня практики в школе студенты знакомятся с годовым планом работы школы, с планом воспитательной работы классного руководителя. При этом студенты получают задание: при анализе плана обратить внимание на содержание, формы и методы планируемой работы по профилактике и коррекции школьной дезадаптации, на преемственность, последовательность и систематичность этого вида воспитательной работы, на то, как при этом учитываются конкретные условия жизни и учебы детей, как планируется использовать особенности со-

циального окружения и индивидуальные особенности ребенка. [5;11]

Важной задачей педпрактики является изучение возрастных и индивидуальных особенностей детей, знакомство с кругом их интересов и увлечений. Студенты получили задание: опираясь на свои полученные психолого-педагогические знания, диагностировать степень дезадаптации 2-3 учеников класса. Для этого следует, выбрав объекты наблюдения, составить программу, вести записи в педагогическом дневнике. Студенты должны использовать разнообразные методы: беседы с детьми и учителями, анализ школьной документации, анализ работ учащихся (сочинения, рисунки, поделки), наблюдения, посещения учащихся на дому и беседы с родителями и др. Полученные данные студенты сопоставляют, анализируют, дают оценку влияния тех или иных факторов. [14]

Одновременно с изучением личности школьника студенты-практиканты подключаются к воспитательной работе классного руководителя. Студенты начинают с самого простого: беседы на какую-либо интересную для детей тему, экскурсии в городской музей, походы в парк, посещение театра, кино и т.д.

Любое воспитательное мероприятие требует анализа. Студенты были ориентированы на выявление при анализе и самоанализе моментов: как при подготовке и планировании мероприятия учитываются конкретные условия жизни детей, их индивидуальные особенности; как это мероприятие может повлиять на межличност-

ные отношения детей, их нравственные взгляды и убеждения, образ жизни. На младших курсах студенты учились анализировать работу учителей и своих товарищей, свою собственную деятельность. Самоанализ, способствующий развитию адекватной самооценки, является необходимым условием улучшения деятельности студентов, их профессионального становления. Педагогический дневник, в котором студенты регулярно проводили такой анализ, отражает развитие умений наблюдать и осмысливать явления школьной практики.

Таким образом, педагогическая практика на младших курсах явилась начальным звеном практической подготовки студентов к воспитательной работе с "трудными" детьми. Основы полученных практических умений и навыков получили развитие на последующих этапах педагогической практики.

Профессионально-педагогическая подготовка будущих учителей продолжается в процессе активной педагогической практики на четвертом курсе, завершается учебно-воспитательной практикой на выпускном курсе в школах, в условиях, максимально приближенных к реальным условиям будущей профессиональной деятельности. В ходе учебно-педагогической практики развиваются, закрепляются и совершенствуются педагогические умения и навыки, приобретенные в ходе педагогической практики на предыдущих курсах и в процессе учебной деятельности, создаются условия для формирования новых практических умений и навыков, более глубокого овладения методикой воспитательной работы. [12]

К началу учебно-воспитательной практики закончено изучение учебных дисциплин психолого-педагогического цикла, изучение спецкурса "Особенности работы с трудными детьми и подростками", это создало благоприятные условия для применения теоретических знаний на практике, интеграции и обобщения ранее приобретенных профессионально-педагогических знаний в области работы с "трудными" детьми.

Учебно-воспитательная практика дает студентам возможность испытать свои силы в самостоятельной педагогической деятельности, оценить свои профессиональные качества, степень своей подготовленности к практической превентивной и коррекционной работе с "трудными" детьми.

Именно в период учебно-воспитательной практики резко возрастает интерес многих студентов к своей будущей профессии, это способствует активизации процесса самообразования и самовоспитания будущих учителей. Как следует из опыта многих педагогических вузов, эффективность учебно-воспитательной практики во многом зависит от степени активности студентов, их самостоятельности, от того, насколько успешно они совмещают качества преподавателя, воспитателя и исследователя. [5;7]

Программа опытно-экспериментальной работы включала ряд мероприятий, организующих деятельность студентов по подготовке к педагогической практике и в период педагогической практики. Одной из

главных задач этой работы было научить студентов работать творчески, сочетая учебную и воспитательную работу с элементами педагогического исследования. Актуальность и важность научно-исследовательской работы будущих учителей во время педагогической практики определяется тем, что еще недостаточно изучены особенности подготовки студентов к превентивной и коррекционной работе с "трудными" детьми.

Таким образом, с одной стороны, выполнение студентами конкретных исследовательских заданий способствует углублению и расширению их знаний в области превентивной и коррекционной работы с "трудными" детьми, а с другой – определению методов руководства этой исследовательской работой, изучению путей развития творческих способностей, педагогических умений и навыков будущего учителя. Для достижения этих целей были разработаны исследовательские задания на период педагогической практики. Выполнение этих заданий предполагало владение студентами различными методами педагогического исследования (наблюдения, интервью, беседы и т. д.). Основы соответствующих знаний и умений были заложены при изучении педагогических дисциплин и в ходе внеаудиторной работы в проблемной группе "Трудный подросток". Как показал опрос студентов, значительная часть их испытывает затруднения в организации работы с "трудными" подростками. Поэтому, в период, предшествовавший педагогической практике, для студентов были организованы методические консультации. Уже на первом занятии студентов ознакомили с тематикой рефератов и перечнем исследовательских заданий. Студенты должны были до начала практики составить план, в который должны войти теоретическая и практическая работа по теме. После проведения опытной работы в период педпрактики студенты обрабатывали результаты своих исследований, анализировали их, формулировали выводы. Творческие работы студентов в виде докладов, рефератов обсуждались на заключительной конференции, семинарах. Такое обсуждение со студентами результатов их исследовательской деятельности способствовало развитию интереса к проблеме превентивной и коррекционной работы с "трудными" детьми.

Часть студентов использовала результаты своей исследовательской работы во время педпрактики в школах при подготовке выпускных квалификационных работ.

За период педагогической практики студентов должны были выполнить практические задания примерно такого содержания: провести беседы с детьми по выявлению лидеров и аутсайдеров класса, составить план своей работы с трудными детьми на период педпрактики; составить план и провести работу по изучению причин детско-подростковой дезадаптации; продумать вопросы и провести интервью с учителями, родителями по этой проблеме; выявить педагогически наиболее целесообразные формы и методы работы по профилактике и коррекции детско-подростковой дезадаптации; включиться с детьми в такие виды деятель-

ности, которые способствовали бы сплочению детского коллектива, дали бы возможность как-то проявить себя аутсайдерам и т.д.

На установочной конференции, которая рассматривается нами как важное звено в организации и проведении педагогической практики, мы стремились сформировать интерес к предстоящей самостоятельной воспитательной работе, убедить в необходимости вести постоянный поиск эффективных форм и методов.

В ходе педпрактики студенты изучали и обобщали опыт лучших учителей, на этой основе строили свою воспитательную работу. Широкое применение в ходе учебно-педагогической практики получили навыки, умения и знания, полученные студентами в ходе внеаудиторной работы в проблемной группе "Трудный подросток". Студенты активно использовали различные формы и методы групповой и индивидуальной работы.

С целью определения влияния специальных практических заданий в период педпрактики на подготовку студентов к превентивной и коррекционной работе с "трудными" детьми нами была проведена специальная работа по выявлению уровня овладения студентами соответствующими знаниями, умениями, навыками.

Изучение уровня практической подготовки студентов контрольных и экспериментальных групп осуществлялось посредством анализа учебно-программной документации (педагогических дневников, конспектов воспитательных мероприятий, отчеты по педпрактике), анкетирования, изучения экспертных оценок, самооценок студентов.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень овладения студентами знаниями в экспериментальных группах выше, чем в контрольных.

Анализ экспертных оценок показал, что существует значительное расхождение в уровне сформированности необходимых умений и навыков в контрольных и экспериментальных группах. По мнению экспертов, для

студентов, выполнявших в ходе экспериментальной работы поисковые исследовательские задания, характерна большая самостоятельность, наличие инициативы в работе, разнообразие в использовании средств и методов работы с "трудными" детьми.

Включение студентов в самостоятельную экспериментальную деятельность, направленную на превенцию и коррекцию дезадаптации школьников, требовало от них владения такими приемами и методами работы, как проведение различных бесед, вечеров, диспутов, организация взаимодействия школьников во внеклассной и кружковой работе, осуществление совместной работы с родителями по превенции и коррекции детско-подростковой дезадаптации.

Организация студентами самостоятельной работы требовала обобщения и анализа полученных результатов. Чтобы эта работа носила последовательный и целенаправленный характер, студентам предлагалась следующая схема анализа:

- ◆ психолого-педагогическое обоснование задач и содержание работы (соответствие общим воспитательным задачам, возрастным особенностям, социально-этническим особенностям, уровню развития детей);
- ◆ отношение детей к проведению мероприятия (удалось ли в подготовительный период вызвать у учащихся эмоциональный подъем, настрой, понимание значимости и необходимости предстоящей работы);
- ◆ как сказались проведенная работа на решении задачи по превенции и коррекции детско-подростковой дезадаптации, воспитательная ценность проведенной работы.

Наиболее интересно работа была продумана студентами, которые являлись активными членами проблемной группы "Трудный подросток", участвовали в научно-исследовательской работе по проблеме превенции и коррекции детско-подростковой дезадаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: Просвещение. 1993. 189 с.
2. Беличева С.А. Этот "опасный возраст". М.: 1982. 199 с.
3. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М., 1982.
4. Божович Л.И. Особенности самосознания у подростков // Вопросы психологии. – 1993, №1. – С. 98 – 107.
5. Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи. М. 1980. 127 с.
6. Возрастная и педагогическая психология. / Под ред. Гомеза. М. 1984. 432 с.
7. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков. / Под ред. Г.В. Бурменской. – М., 2002.
8. Дармодехин С.В. Безнадзорность детей в России // Педагогика. 1999. №3.
9. Данилова С.И. Предупреждение преступности несовершеннолетних: история и современность // Российский исследователь. 2003. № 6. С. 13–16.
10. Драгунова Т.В. Проблема конфликтов в подростковом возрасте // Вопросы психологии.– 1972.– №2.– С.16.
11. Зиядова Д.З. Проблемы профилактики преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних. Махачкала. 2001. 93 с.
12. Изучение мотивации детей и подростков. / Под ред. Л.И. Божович, Л.В.Благонадежиной. – М., 1991.
13. Краковский А.П. О подростках. Содержание полового и типологического в личности подростка. М. Педагогика. 1970. 119 с.
14. Натанзон Э.Ш. Трудный школьник и педагогический коллектив. – М., 1984.
15. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми. Под ред. И.В.Дубровиной. – М., 2001.
16. Психология современного подростка. / Под ред. Фельдштейна. – М.: 1987. 222 с.
17. Ресурсы сети Интернет <http://assistance.foxline.ru/peps.htm>.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООБРАЗОВАНИЮ

FORMATION OF READINESS OF THE FUTURE TEACHER TO PROFESSIONAL SELF-EDUCATION

Machieva F.H.

The author of the article as a leading and effective means of building the future teacher's willingness to educate themselves considering the potential of professional pedagogical subjects. In this article an attempt has identified a component of the concept of "readiness." Stages of formation of preparedness for professional self-education, defined levels formulated—raising readiness for self-education on the basis of professional results Tats survey and experimental work.

Keywords: preparedness, professional self-education, formation of a, the future teacher.

Мациева Фатима Хамзатовна,

*зав. кафедрой Нефтегазовой промышленной геологии,
горного и нефтегазового дела, доктор технических наук,
профессор, РУДН,
Москва.*

Аннотация:

Автор статьи в качестве ведущего и эффективного средства формирования готовности будущего педагога к профессиональному самообразованию рассматривает потенциал педагогических дисциплин. В статье сделана попытка определить компонентный состав понятия "готовность". Выделены этапы формирования готовности к профессиональному самообразованию, определены уровни сформированности готовности к профессиональному самообразованию на основании результатов анкетирования и экспериментальной работы.

Ключевые слова:

готовность, профессиональное самообразование, формирование, будущий педагог.

Основной целью современной системы среднего профессионального педагогического образования согласно "Концепции модернизации российского образования на период 2002–2012 гг." выступает создание условий для максимального развития личности человека и готовности этой личности к самосовершенствованию и самообразованию; обеспечение высокого уровня ее профессионализма в быстро меняющейся социокультурной и образовательной среде.

Действительно, в рамках профессиональной подготовки особую актуальность имеет проблема формирования готовности будущего учителя к профессиональному самообразованию, изучению которой на современном этапе развития отечественной науки посвящен ряд диссертационных исследований. В их числе: А.И.Копысова "Организация самообразования педагога как фактор его профессионально-личностного становления" (2009); Г.Б.Сабирова "Развитие самообразования студентов педагогического колледжа: На материале подготовки учителей музыки" (2000); Ю.В.Кушеверская "Формирование рефлексивной компетентности студентов в образовательном процессе педагогического колледжа" (2007); Е.В.Милькова "Педагогические основы профессиональной подготовки студентов училища (колледжа) к организации досуговой деятельности учащихся младших классов" (1998); Р.К. Ержанова "Формирование профессионально-педагогического потенциала педагога профессионального обучения на основе синергетического подхода в условиях непрерывного

образования" (2009); Н.В. Алтыникова "Подготовка студентов педагогического колледжа к экологическому воспитанию младших школьников" (2008); Л.А. Тучкина, "Формирование готовности студента технического вуза к самообразованию средствами информационных технологий" и др.

Примечательно, что практически во всех работах подчеркивается мысль о том, что самообразование не имеет статуса социального института. Поэтому оно (самообразование) рассматривается как вид деятельности, ведущей и базовой социальной функцией которого является самореализация личности.

Например, Е.А. Шуклина считает самообразование наиболее сложным видом образовательной деятельности, поскольку оно связано с процессами саморефлексии, самооценки, самоидентификации и выработкой умений и навыков самостоятельно обретать актуальные знания и трансформировать их в практическую деятельность. "Самообразование – это вид свободной деятельности личности (социальной группы), характеризующийся ее свободным выбором и направленный на удовлетворение потребностей в социализации, самореализации, повышении культурного, образовательного, профессионального и научного уровней, получения удовлетворения от реализации личностью ее духовных потребностей". [7, стр.37]

Не взирая на взаимосвязь двух дефиниций: образования и самообразования, исследователи склонны рассматривать самообразование как автономное явление.

Анализ работ позволяет сформулировать рабочее определение самообразования, под которым следует понимать личностно-регулируемую познавательную (исследовательскую) деятельность, в которой будущий педагог сам формируется как субъект, способный к самоуправлению, саморефлексии и саморазвитию.

Самостоятельная работа студента педагогического колледжа является основой образования, как в учреждениях среднего, так и высшего образования. Применительно к вузовскому образованию В.И. Загвязинский утверждает, что именно она "формирует готовность к самообразованию, создает базу непрерывного образования", предоставляя возможность "быть сознательным и активным гражданином и созидателем" [7, с.154].

Разумеется, самостоятельная работа не подразумевает отсутствие контроля со стороны преподавателя педколледжа как за ее организацией, так и за результатами. Поэтому под самостоятельной работой обычно понимают деятельность студентов по усвоению знаний и умений, которая протекает в отсутствие непосредственного руководства преподавателя, несмотря на то, что преподаватель все же управляет этим процессом.

Исходя из положения о том, что образование – это взаимообусловленный процесс двух сторон (обучаемого и обучающегося), считаем, что включение студента в самостоятельную работу как определенную форму учебной деятельности во многом зависит от совместных усилий преподавателя и студента.

В целях эффективного управления самообразованием студента педколледжа, считаем необходимым выявить алгоритм деятельности педагога и умственной деятельности студента, мониторинг выполнения учебных действий, таких как самостоятельный подбор литературы, составление структуры реферата или курсовой работы и т.п.

Для выполнения этих операций от будущего учителя требуется, с одной стороны, осознание особенностей этой работы как специфической формы деятельности, предъявляющей высокие требования в плане совершенствования профессионального самосознания, самодисциплины, самоконтроля, что в совокупности способствует формированию готовности к профессиональному самообразованию. Вместе с тем, возникает серьезная задача увеличения влияния внутренней мотивации на процесс и результат самостоятельной работы, а также задача обучения студента педколледжа рациональным приемам такой деятельности, формирующей готовность к профессиональному самообразованию.

В психолого-педагогической литературе отчетливо определились два основных подхода к проблеме готовности:

- ◆ функциональный, рассматривающий психологическую готовность как состояние психических функций, формирование которых считается необходимым для достижения высоких результатов деятельности (Н.Д. Левитов, В.Н. Мясищев, А.Ц. Пуни и др.);
- ◆ личностный, рассматривающий психологичес-

кую готовность в связи с личностными предпосылками к успешной деятельности (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, Я.Л. Коломинский, В.А. Сластенин, А.И. Щербаков и др.) и предполагающий совершенствование психических процессов, состояний и свойств личности, необходимых для эффективной деятельности.

В рамках функционального подхода проводились исследования, посвященные феномену установки, где наиболее разработанной в отечественной психологии выступает теория установки Д.Н. Узнадзе понимаемая как неосознаваемое состояние, которое предшествует той или иной деятельности и определяет ее осуществление [4];

Целенаправленное воздействие на личность создает фундамент, устойчивые слагаемые готовности к деятельности, но оно не исключает влияния на психические процессы, состояния и опыт.

Исследовательский интерес привлекает подход М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича к проблеме готовности студентов к сложным видам профессиональной деятельности, характеризующийся как психическое состояние и одновременно как устойчивую характеристику личности. При этом "возникновение и формирование состояния готовности ("настройка") определяется пониманием профессиональных задач, осознанием ответственности, желанием добиться успеха и т.д.", характеризуемой как ситуативную, сиюминутную готовность [2, с. 338].

Длительная или устойчивая готовность как характеристика личности включает в себя: положительное отношение к самостоятельной работе; адекватные требованиям деятельности черты характера, способности, темперамент и мотивацию; необходимые знания, навыки, умения; устойчивые профессионально важные особенности восприятия, внимания, мышления, эмоциональных и волевых процессов. Кроме того, такая готовность действует постоянно, ее не надо каждый раз формировать в связи с поставленной задачей, а, будучи предварительно сформированной, она выступает в качестве существенной предпосылки успешности деятельности.

Существует мнение о том, что временная и длительная готовность (готовность как состояние и как устойчивая характеристика личности) находятся в единстве (А.Я. Журкин и С.Н. Чистякова).

Опираясь на концептуальное положение о том, что готовность – состояние и устойчивая характеристика личности, проявляемая и формируемая в деятельности и входящая в нее как составная часть (А.Я. Журкина, С.Н. Чистякова, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.К. Маркова, А.И. Мищенко и др.), считаем, что готовность к профессиональному самообразованию – есть результат профессионального образования.

В приведенных исследованиях убедительно доказывается, что готовность представляет собой фундаментальное условие успешного выполнения любой деятельности, психолого-педагогический механизм развития которой в обобщенном виде заключается в следую-

щем – возникновение состояния готовности к деятельности начинается с постановки цели на основе потребностей и мотивов, знаний, умений и навыков, имеющих на данный момент; личностных характеристик, убеждений, ценностных ориентаций и других психологических качеств. Далее идет выработка плана, установок, моделей, схем предстоящих действий с последующим переходом к воплощению появившейся готовности в предметных условиях, применению определенных средств и способов деятельности, сравнению хода и промежуточных результатов с поставленной целью, внесением корректив. Следует отметить, что повышение уровня готовности определяется, прежде всего, доминирующим мотивом, который обеспечивает необходимую длительность и направленность активности [3].

Н.В. Кузьмина интерпретирует готовность к педагогической деятельности как способность участвовать в различных видах деятельности (конструктивной, организаторской и т.д.), т.е. как непрерывный процесс использования всей суммы профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в процессе подготовки и самоподготовки [5].

З.С. Левчук отмечает, что готовность к педагогической деятельности как профессиональной означает "потребность и способность осуществлять педагогическую работу в соответствии со складывающимися педагогическими условиями" [56, с. 67].

Анализ приведенных материалов позволяет утверждать, что готовность к профессиональному самообразованию – это профессиональное качество будущего учителя, в котором гармонически сочетаются ценностно-личные и функционально-операционные компоненты, способствующие становлению профессионализма будущего педагога.

Приведенные теоретические предпосылки позволили составить программу экспериментальной работы, ее направления и этапы.

Результаты анкетирования показали: формирование готовности к профессиональному самообразованию предполагает наличие устойчивой мотивации к получению педагогической профессии (57% опрошенных студентов), владение навыками самостоятельной работы с литературой (19%), владение умениями самостоятельного структурирования учебного материала (21%), владение навыками самоорганизации (27%), владение навыками работы с научной литературой (конспектирование, составление тезисов и т.п.) (33%) и т.п.

Экспериментальная работа, подтверждая полученные результаты анкетирования выдвинула ряд новых личностных (добросовестность, ответственность, дисциплинированность и т.п.) и профессиональных качеств (творческий подход к решению педагогических задач, мобильность и самостоятельность в принятии решения в ситуации выбора, активность в выполнении деятельности и т.п.), которые необходимы будущему педагогу для осуществления самостоятельной самообразовательной работы.

Нами выделены следующие этапы формирования готовности к профессиональному самообразованию:

- ◆ *первый* – организаторский;
- ◆ *второй* – репродуктивный;
- ◆ *третий* – конструктивно-деятельностный;
- ◆ *четвертый* – оценочно-результативный.

Динамика уровней готовности наблюдалась, исходя из результатов каждого этапа эксперимента, и подтвердила наши предположения о том, что в чистом виде уровни сформированности готовности к профессиональному самообразованию не проявляются на младших курсах, до прохождения педагогической практики.

Таким образом, готовность к профессиональному самообразованию как профессионально-личностное новообразование формируется на основе синтеза теоретических основ и образовательной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилюк О.А. Педагогические условия формирования готовности будущего преподавателя к профессиональной автономии : Дис. ... канд. пед. наук: Иркутск, 2006. – 226 с.
2. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск: БГУ, 1976.
3. Загвязинский В.И. Теория обучения. Современная интерпретация / В.И. Загвязинский. – М.: Академия, 2001.– 407 с.
4. Кравцова Л.А. Формирование готовности студентов к организации воспитательной работы (на примере педагогического вуза): автореф. дис. ... канд. пед. наук: Махачкала, 2007. – 18 с.
5. Кузьмина Н.В. Очерки психологии труда учителя: Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности. – Л.: Изд. ЛГУ, 1967 – 183с.
6. Левчук З.С. Формирование готовности к профессиональному творчеству у студентов педвуза. – Автореф. Дис... канд. пед. наук. – Минск, 1992. – 19с.
7. Шуклина Е.А. К новой парадигме образования XXI века: от образования к самообразованию / Е.А. Шуклина; Е.А. Шуклина // Образование и общество. – 2004. – N 3. – С. 63–67.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

DIVERSIFICATION OF INNOVATIVE EDUCATIONAL INSTITUTIONS WITHIN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Umerov A.U.

Under the diversification of educational institutions in the system of education RD author of the article refers to the increase of innovative types of educational institutions. At the same time educational institutions acquire previously not peculiar to them: education content, methods and forms of organization of educational process.

.Keywords: diversification, innovation and educational institutions.

Умеров Ахмедпаша Умарович,

соискатель Дагестанского государственного педагогического университета

Аннотация:

Под диверсификацией образовательных учреждений в системе образования РД автором статьи понимается увеличение типов инновационных образовательных учреждений. При этом образовательные учреждения приобретают ранее не свойственные им: содержание образования, методы и формы организации учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова:

диверсификация, инновация, образовательные учреждения.

Анализ инновационных процессов в современном образовании, путей реформирования средней школы, поиск новых подходов к конструированию содержания образования и воспитания содержится в трудах философов, социологов, педагогов, психологов, дидактов: Г.Н. Волкова, Б.З. Вульфова, Б.С. Гершунского, В.В. Давыдова, Э.Д. Днепров, Я.Л. Коломинского, Г.Б. Корнетова, А.И. Кочетова, Б.Т. Лихачева, Н.Д. Никандрова, И.Ф. Харламова, П.Г. Щедровицкого и др.

История возникновения и развития средних учебных заведений повышенного типа отражена в публикациях Д.И. Водзинского, В.А. Карповой, А.Г. Каспржак, Д.С. Лихачева, З.И. Равкина и др.

Современные проблемы жизнедеятельности учебных заведений нового типа исследованы в работах Н.В. Горбатовой, С.А. Егорова, А.И. Жука, А.В. Козулина, В.А. Карраковского, А.И. Кочетова, В.Ф. Кривошеева, В.И. Пирогова, Е.А. Ямбурга и др.

Вопросы содержания образования, организации педагогического процесса в инновационных учебных заведениях Российской Федерации и Республики Дагестан проанализированы в диссертационных и монографических исследованиях (А.В.Арсентьева, В.Н.Иванов, А.В.Кочелева, А.Кузякин, Г.И.Магомедов, С.Т.Тучалаев, М.И.Шурпаева, В.М.Фигурновская и др.), что в целом не снижает актуальности проблемы диверсификации образования в республике.

По утверждению аналитиков (Блинов В.И., Каспржак А.Г., Кривошеев В.Ф., Суколенов И.В. и др.), элитарная си-

стема отечественного школьного образования представлена появившимися в последние годы негосударственными образовательными учреждениями и школами с углубленным изучением отдельных предметов и групп дисциплин. Количество последних учреждений при этом выросло с 7,2 тысячи в 1991 примерно до 10 тысяч в 1997 г., а их процент от общего числа общеобразовательных школ возрос с 21 до 27. К тому же, только в лицеях и гимназиях численность обучающихся за последние 10 лет выросла в 11 раз – со 128 тысяч в 1991 г. до 1402 тысяч в 2000 г. [1] Следует отметить, что это в основном школы в "богатых" мегаполисах и регионах страны, в которых бюджетные расходы в расчете на одного учащегося значительно выше, чем в остальной России. Помимо этого, во многих инновационных учреждениях (лицеях и гимназиях) родители оплачивают "дополнительные" образовательные услуги; плата же за обучение в негосударственных школах в десятки раз выше средних расходов государства в расчете на одного школьника. Это позволяет так называемой (не имеющей юридического статуса) элитарной системе совершенствовать материально-техническую базу образовательных учреждений, отбирать лучших специалистов-педагогов, обеспечивать комфортные условия обучения. Комфортность процесса обучения обеспечивается также такими показателями: в негосударственных школах на одного учителя, в среднем, приходится менее 4 учащихся (по государственным образовательным учреждениям этот показатель равен 12). [1]

Не элитарная, массовая часть системы среднего общего образования в результате резкого сокращения го-

сударственного финансирования понесла большие потери. Создавшуюся ситуацию призваны изменить: президентский национальный проект "Наша школа" в области образования, грантовые доплаты и т.п.

На фоне общего кризиса в наиболее тяжелом положении оказались сельские школы и школы населенных пунктов и городов дотационных регионов (в частности, Республика Дагестан), составляющие большинство школ страны. Несмотря на государственную поддержку в виде образовательных проектов (школы-миллионеры и т.п.), в этих школах значительно понизился уровень технической оснащенности. Учителя в этих школах в буквальном смысле поставлены в условия выживания, а в таких условиях ожидать от педагога полной отдачи сил не приходится.

Распад системы общего образования на элитарную и массовую школу, находящуюся на грани деградации, в своей основе опирался на внедренную в 90-е гг. либеральную модель образования, которая была ориентирована на так называемое вариативное образование. Перечисленные реформы в сфере отечественного образования повлекли за собой процесс диверсификации образовательных программ, учебников и учебных пособий, типов образовательных учреждений и т.п.

Этимология термина "диверсификация", применительно к сфере образования, произошедшего от латинского *diversification* (изменение, разнообразие), подразумевает расширение сфер деятельности. По мнению ученых, термин "диверсификация", вошедший в научный оборот в конце 60-х – начале 70-х годов в Западной Европе, обозначал новое явление в экономике развитых капиталистических стран.

В образовании термин диверсификация появился, по сути, тогда, когда встал вопрос о структурном реформировании образовательных систем. [2]

Под диверсификацией образовательных учреждений в системе образования РФ в данной статье подразумевается увеличение многообразия типов инновационных образовательных учреждений, которые приобретают не свойственные им ранее методы и формы организации учебно-воспитательного процесса, содержание образования.

Диверсификация проявилась и в значительном увеличении "многообразия" учебных пособий: количество наименований учебников, выпущенных за 1995–2004 гг. увеличилось примерно с 200 до почти 750 [1]. При этом следует привести мнение экспертов, которые констатируют в этой связи невысокий уровень издаваемых учебников, дезориентацию как преподавателей, так и учащихся в выборе учебных пособий, значительные различия в возможностях реального их выбора в разных ре-

гионах страны. Наряду с дифференциацией в уровне и качестве общего образования возникает, таким образом, и дифференциация в содержании обязательных образовательных дисциплин, что размывает единое образовательное пространство страны.

Постепенно сокращается количество общеобразовательных школ: 1995 г. – 68 312 школ, 2000 г. – 65930 школ, а в 2004 г. – 65000 школ. [2]

Безусловно, система общего образования является основой для получения гражданами страны доступного, качественного образования всех уровней. Следовательно, ее дальнейшая модернизация должна обеспечивать эффективность сферы образования в целом, расширяя возможности для удовлетворения образовательных потребностей граждан России. Для решения этих задач государство разработало нормативную базу, на которую опирается очередной этап реформирования сферы общего образования: "Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года" и "Концепция реформирования российского образования до 2010 года". Как и в Законе РФ "Об образовании" одним из основных принципов Концепции является увеличение долевого участия населения в финансировании образовательных учреждений. Согласно расчетам авторов указанных документов, расходы государственного бюджета предположительно составят более 60% от общей суммы расходов на образование, а средства населения – около 30%. По мнению специалистов, такое соотношение (60–40) бюджетных и внебюджетных расходов на образование существенно отличается от показателей в странах значительно более развитых экономически, с высоким уровнем доходов населения. [2]

Надо отметить, что национальная система образования Республики Дагестан претерпевает аналогичные изменения, поэтому дагестанская национальная школа постепенно стала терять завоеванные ею позиции, особенно тогда, когда возникло несоответствие между моральными, духовными потребностями общественного развития, с одной стороны, и качеством знаний и подготовки учащихся к жизни – с другой. Глубже всего эти противоречия обозначились между растущим объемом научной информации и незначительными изменениями в содержании действующих учебных планов, программ, учебников, необходимостью удовлетворения потребностей учащихся в приобщении к национальной культуре, многовековым традициям, истории дагестанских народов и потребностью войти в мировое образовательное пространство.

С 90-х годов возникла необходимость превращения общеобразовательной школы из унитарной в личностно-ориентированную школу, для которой определяющим будет вариативное образование, учитывающее интересы учащихся. Действительно, за последние два десятилетия в этом направлении сделаны определенные шаги:

создана новая законодательная база, учитывающая реалии современного образования, реорганизована его структура, разработаны новые учебные планы, программы, учебники.

В школьном образовании появились разнообразные модели школ (гимназии, лицеи, школы–комплексы, школы с углубленным изучением ряда предметов, авторские и частные школы и т.п.), наряду с государственными, функционируют частные учебные заведения, расширился спектр применяемых в школе образовательных развивающих технологий (В.В. Давыдов, Д. Дьюи, Л.В. Занков, М. Монтессори, С. Френе, Р. Штейнер, Д.Б. Эльконин и др.), активизировались интеграционные связи внутри системы "школа–вуз". Многие педагогические коллективы включились в инновационную деятельность, разработали оригинальные авторские программы, методики, курсы.

Появление различных типов средней школы обусловило необходимость разработки проблемы диверсификации образовательных учреждений в системе образования РД, осмысления роли и места диверсифицированных инновационных образовательных учреждений в национальной системе образования Республики Дагестан, проанализировать перспективы их развития.

Таким образом, актуальность проблемы исследования определяется противоречиями между:

- ◆ потребностью государства и общества, учреждений образования в качественном образовании и недостаточным уровнем подготовки школьников;
- ◆ недостаточной ориентированностью существующей системы образования на формирование личности, способной самостоятельно реализовать свой интеллектуально–духовный потенциал в условиях пореформенных

преобразований в системе образования;

- ◆ многообразием типов инновационных образовательных учреждений и отсутствием концептуальных подходов к построению модели диверсификации инновационных образовательных учреждений республики;
- ◆ наличием многообразных типов инновационных образовательных учреждений и отсутствием нормативно–правовой основы для их функционирования.

Приведенные противоречия обуславливают необходимость разработки концептуальных подходов к построению модели диверсифицированных инновационных образовательных учреждений в национальной системе образования с целью выявления ее воспроизводимости в образовательной практике в целях модернизации системы образования в целом.

Приведенные материалы позволили сформулировать следующие выводы и обобщения:

По мнению автора, эффективность системы образования РД будет повышаться на основе диверсификации инновационных образовательных учреждений, если:

- 1) будут проанализированы опыт становления и развития инновационных образовательных учреждений в системе образования и выявлены тенденции его развития;
- 2) будет разработана модель инновационных образовательных учреждений, системно представляющая его цели, содержание, методы и формы, результативность образования учащихся;
- 3) будет создано научно–методическое и нормативно–правовое обеспечение образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривошеев В.Ф., Блинов В.И., Суколенов И.В. Реформирование средней общеобразовательной школы в Российской Федерации (1995–2004 годы) / Педагогическая наука и практика: проблемы и перспективы. Сб. науч. статей. Выпуск второй.– Москва: ИОО МОН РФ, 2004. – 202 с. – С.5–35.
2. Ломакина, Т.Ю. Диверсификация базового профессионального образования: дис... докт.пед.наук, М., 2001. – 409с.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ УЧЕНИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

NATIONAL CHARACTERISTICS OF EDUCATIONAL WORK IN A MULTINATIONAL TEAM A STUDENT

Kravtsova A.A.

According to scientists, parenting issues related to this day, acute and urgent not only pedagogical, but also socially. Moral decline, which met our society as a result of the so-called a "reform" had a negative impact, especially in children, adolescents and young adults who do not have a particular culture.

Keywords: national, educational work, the multi-national student group.

Кравцова Антонина Алексеевна,

*соискатель Дагестанского
государственного педагогического университета*

Аннотация:

По утверждению ученых, проблемы воспитания относятся сегодня к острым и актуальным не только в педагогическом, но и социальном плане. Нравственный упадок, с которым встретилось наше общество в результате так называемых "реформ", оказывают негативное воздействие, прежде всего, на детей, подростков и молодежь, не обладающих определенной культурой.

Ключевые слова:

национальные особенности, воспитательная работа, многонациональный ученический коллектив.

По утверждению ученых, проблемы воспитания относятся сегодня к острым и актуальным не только в педагогическом, но и социальном плане. Нравственный упадок, с которым встретилось наше общество в результате так называемых "реформ", оказывают негативное воздействие, прежде всего, на детей, подростков и молодежь, не обладающих определенной культурой. В этой связи особую остроту приобретает и проблема организации воспитательной работы в многонациональном ученическом коллективе, которая в педагогической литературе достаточно исследована. Тем не менее, имеющиеся теоретические и методические наработки быстро устаревают, меняется сама жизнь и система ценностей в молодежной среде на фоне усиливающегося влияния социально-педагогических факторов, не учтенных или недостаточно изученных исследователями проблем воспитания.

Реформирование социально-политической и экономической жизни нашего общества способствовало существенному изменению социокультурной жизни подрастающего поколения, механизмов функционирования образовательных учреждений, средств массовой информации, молодежных и детских общественных объединений и религиозных организаций. При этом образовательная практика современного воспитания, организации воспитательной работы в образовательных учреждениях столкнулась с противоречиями – положениями, рассматриваемыми как антагонизм, расхождение (отсутствие единства, несовпадение, разногласие, разлад, инакомыслие), которые мешают дальнейшему развитию личности.

Отправной точкой исследования проблемы организации воспитательной работы стали работы Л.А.Байковой, О.С.Газмана, Е.Е.Чепурных, Н.Е. Щурковой и др., которые

определяют личность педагога в качестве условия обновления содержания воспитания.

Теоретические основы подготовки специалистов к воспитательной работе в педагогических вузах и университетах исследованы в работах Н.А. Асташовой, П.Р. Атутова, Б.П. Беспалько, В.И. Загвязинского, Л.В. Загрековой, И.А. Колесниковой, Б.П. Невзорова, Л.И. Новиковой, В.А. Слостенина, Т.И. Шалавиной и др.

В работах В.А. Караковского, С.Д. Полякова, Н.Л. Селивановой, Н.Е. Щурковой и других представлены теории современного воспитания, а исследования А.А. Бодалева, Е.В. Бондаревской, В.З. Вульфова, С.В. Кульневича, Л.И. Новиковой, Г.К. Селевко, А.М. Сидоркина, Н.М. Таланчука, С.А. Шмакова и др. рассматривают технологии воспитания.

Проблемы подготовки будущего учителя к воспитательной деятельности исследованы в работах Л.А. Блохиной, Г.П. Гайбдуллина, Е.А. Дмитренко, П.Д. Джумаевой, Д.И. Икматовой, И.А. Колесниковой, С.Ф. Петрушкина, Л.Ф. Спирина, Н.А. Томина, Р.Н. Ходяевой, Н.М. Яковлевой и др.

Аспектам формирования педагогических умений, необходимых классному руководителю в воспитательной работе с коллективом учащихся, посвящены исследования Е.А. Антипиной, А.А. Деркача, Н.З. Еловой, Р.А. Ереминой, В.И. Журавлева, В.И. Зайченко, Е.А. Левановой, Р.И. Пеньковой, Г.И. Сущенко и др. Изучению значимости педагогической практики в системе подготовки будущего воспитателя посвящены исследования Э.А. Васильевой, В.И. Воробей, Л.Т. Кикнадзе, Н.А. Соловьевой и др.

Проблемы значимости студенческого коллектива в подготовке будущих учителей к воспитательной работе рассмотрены в работах Э.З. Бабаевой, А.П. Войченко, М.И. Волошкиной, Н.П. Добронравова, Н.Ю. Крутогорской

и др.. Кроме того, имеются исследования, посвященные подготовке учителя к осуществлению отдельных направлений воспитательной работы: гражданского (А.М. Бабарев), эстетического (И.А. Трубина, Н.А. Шмырева) воспитания, работе с детскими общественными объединениями (С.В. Бобрышов), воспитание школьников в системе дополнительного образования (Н. А. Чернова) и др.

Традиционно воспитание рассматривается в широком и узком смысле: в широком смысле подразумевает социализация, в узком – целенаправленный процесс, осуществляемый педагогом. С этих позиций предметом нашего исследования выступает воспитание в узком смысле. Следовательно, с этих позиций необходимо рассмотреть сущность понятия "воспитательная работа". При этом необходимо учитывать актуальность сущности и содержания воспитательной работы и дальнейшего определения путей повышения ее эффективности в школах республики; преемственность в изучении и использовании имеющегося отечественного опыта, которая дает возможность выбрать то, что может быть использовано в системе воспитательной работы в условиях дагестанской национальной школы, обеспечивая сохранение связи с прошлым, со всеми ценностями, которые накоплены в системе образования и воспитания. [4]

Анализ научно-педагогической литературы показывает, что у большинства исследователей отсутствует строгое разделение понятий "воспитательная работа", "воспитательная деятельность", "воспитательный процесс", "воспитательная система" и т.д., несмотря на то, что некоторые показывают соотношение данных категорий (И. А. Колесникова, Л. И. Маленкова, В. А. Слостенин, М. М. Поташник, Н. Е. Щуркова и др.).

Сопоставляя понятия "воспитательный процесс" и "воспитательная работа" М.М. Поташник определяет интересующую нас категорию как "сложную динамическую систему, существующую объективно, ибо она задаётся целью, принципами воспитания, уставом общеобразовательной школы, другими документами, на основе которых функционирует школа, и которые являются системными по самой своей сути". При этом воспитательная работа рассматривается как более широкое понятие, чем процесс, так как она включает и подготовку, и создание условий, и анализ результатов и т.д. [8, с. 118].

По мнению И.А. Колесниковой, воспитательная работа представляет собой "индивидуальный способ реализации учителем своей педагогической концепции в конкретной социокультурной ситуации воспитания" [3, с.55].

Л.И. Маленкова, определяя сущность категории "воспитательная работа", характеризует ее как целенаправленную деятельность субъекта воспитания. Подразумевается любой педагог: учитель – если речь идет о внеклассной работе по предмету; классный руководитель – воспитатель определенного класса; куратор – педагог, курирующий несколько классов, воспитатель группы продленного дня; руководитель кружка, секции, клуба в системе дополнительного образования и т. д. [6, с.111].

Н.Е. Щуркова считает, что готовность учителя наблюдать, анализировать и корректировать процесс воспита-

ния и развития личности играет важную роль в подготовке учителя к воспитательному процессу, при этом она рассматривает воспитательную работу как совместные действия учителя и учащихся, направленные на обогащение общечеловеческими духовными ценностями, на познание себя и другого человека, на развитие саморегуляции, самоорганизации деятельности и поведения. [13, с.117]. В.А. Слостенин определяет воспитательную работу как педагогическую деятельность, направленную на организацию воспитательной среды и управление разнообразными видами деятельности воспитанников с целью решения задач гармоничного развития личности" [4, с.26].

На основе сравнительного анализа, в качестве понятия "воспитательная работа" будем понимать целенаправленную деятельность педагога по созданию благоприятных условий организации совместной жизнедеятельности взрослых и детей с целью наиболее полного их саморазвития и самореализации.

Большое влияние, на наш взгляд, на эффективность организации воспитательной работы в образовательном учреждении имеет морально-психологический климат школьного коллектива. При этом содержание, формы, средства и технология реализации в образовательном учреждении определяются её воспитательной системой. Воспитательная система представляет собой целостный социальный организм, включающий взаимосвязанные компоненты воспитания (субъекты, цели, способы деятельности) и обладающий такими интегративными характеристиками, как образ жизни коллектива, его психологический климат и т.д.

В решении этих вопросов важную роль играет ведущий субъект педагогического процесса – педагог. Мы считаем, что опыт организации воспитательной работы в ученическом коллективе под управлением классного руководителя оправдан сегодняшней социально-экономической ситуацией, тем более, что отсутствие жесткой регламентации, предписаний свыше дает возможность классному руководителю для проявления инициативы и творчества в организации воспитательной работы, а эффективность данного процесса во многом зависит от продуманности воспитательных действий. Кроме того, эффективная деятельность педагога-воспитателя предполагает создание условий, способствующих разностороннему и гармоничному развитию личности школьника через его участие в разнообразных видах внеурочной деятельности: познавательной, спортивной, трудовой и т. д., а также координацию и корректировку воздействия среды на личность ребенка.

Анализ теории и практики организации воспитательной работы в школе показывает, что она осуществляется по разным направлениям: в рамках процесса обучения; при организации внеклассной, внеурочной, внешкольной деятельности педагогов и учащихся с привлечением родителей и всех заинтересованных людей; в системе дополнительного образования и т.д.

Внеклассная работа, обладая широкими воспитательными возможностями, способствует развитию лич-

ности ребенка, при организации которой педагогу следует учитывать: традиции и особенности образовательного учреждения, классного коллектива, региона; возрастные и индивидуальные особенности учащихся: интересы, склонности и увлечения личности воспитанника. Кроме того, в воспитательной работе актуальны условия, способствующие разностороннему раскрытию индивидуальных способностей ребенка; обогащению личного опыта путем пополнения знаний о различных видах деятельности, развитию и проявлению интереса к этим видам деятельности, желанию участвовать в них.

Анализ практики воспитания показывает, что современная система образования дает возможность учителю самому выбирать воспитательную тактику, определять позиции, устанавливая стиль и тон отношений с учащимися. Кроме того, в процессе совместной деятельности между взрослыми и детьми возможно установление отношений сотрудничества, направленных на саморазвитие и самореализацию личности ученика. Безусловно, такой эффективной работе должна предшествовать фундаментальная подготовка будущих учителей в педагогических вузах.

Наблюдения и анализ подготовки будущих учителей в педагогических вузах показал, что разработка концептуальных основ подготовки будущих учителей к воспитательной работе осуществляется с учетом следующих философско-психологических положений:

- ◆ формирование личности человека происходит в разнообразных видах деятельности, которая включает в себя общественный и личностно-значимый аспекты, совокупность которых определяет и обуславливает общественную направленность личности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и другие);

- ◆ деятельность личности включает единство внутренних и внешних потребностей, эмоциональной и мотивационной сфер, которые объединяют разнообразные проявления человека, его психическую структуру (Л.С.

Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и другие);

- ◆ в деятельности человека проявляются социально-типичные и индивидуальные черты личности, которые, выступая в комплексе, находятся в постоянном развитии.

Эффективность подготовки будущих учителей к организации воспитательной работы может быть обеспечена при условии учета региональных особенностей социализации и воспитания школьников.

На необходимость учета национальных особенностей в воспитании подрастающего поколения указывали в своих работах педагоги и мыслители еще XIX столетия. В последнее время регионализация образования приобретает особую актуальность, что обусловлено ростом этнического самосознания и развитием научных исследований в регионах.

С этих позиций, на наш взгляд, следует уточнить ряд вопросов:

- 1) сущность воспитательной работы в многонациональном ученическом коллективе в современных условиях;

- 2) региональные особенности воспитания.

- 3) особенности социализации и воспитания школьников в семье в условиях многонационального региона;

Критический анализ литературы, изучение опыта работы школ Дагестана позволило сформулировать следующие выводы:

1. Проблема организации воспитательной работы в современных условиях продолжает оставаться одной из самых актуальных проблем педагогической науки.

2. Эффективность практики воспитательной работы в общеобразовательных школах зависит от качества подготовки будущих учителей к профессиональной деятельности.

3. Результативность воспитательной работы в современной дагестанской школе обеспечивается при учете региональных особенностей социализации и воспитания школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. И. Методика работы классного руководителя: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1984.
2. Классному руководителю. Учеб. – метод. пособие. / Под ред. М.И. Рожкова. – М.: Гуманист. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001.
3. Колесникова И.А. Теоретико-методологическая подготовка учителя к воспитательной работе в цикле педагогических дисциплин. Дис... докт пед. наук. – Л., 1991. – 493с.
4. Методика воспитательной работы. / Под ред. Л.И. Рувинского. – М.: Педагогика, 1989. – 442с.
5. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. – Соч. В 7-ми т. М., 1957, т. IV.
6. Маленкова Л.И. Педагоги, родители, дети: Метод. пособие. – М.: Пед. общ. России. 2000. – С.39.
7. Никандров Н.Д. Проблема ценностей в российском обществе и цели воспитания. // Школа. 1999. № 4.
8. Поташник М.М. Педагогическое творчество. – М.: Знание. 1988. – 189с.
9. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Организация воспитательного процесса в школе: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.
10. Сластенин В.А. Педагогика творчества // Советская педагогика. – 1991. – №1. – С. 147–149.
11. Толкачёва Л. Всех выше должно стоять образование нравственное. // Сельская школа. 2002. № 1.
12. Шилова М.И. Проблема ценностей и цели воспитания. // Классный руководитель. 2001. № 3.
13. Цуркова Н.Е. Классное руководство: теория, методика, технология. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – С.13.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ СВЕТСКОГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ (КОН.19 - НАЧ.20ВВ.)

SOCIO-ECONOMIC AND CULTURAL
CONDITIONS OF THE BIRTH
OF SECULAR EDUCATION
FOR WOMEN IN DAGESTAN
(KON.19 - NACH.20VV.)

Karimulaeva E.M.

History of Dagestan last quarter of the nineteenth and first half of XX century .– this is one of the well–studied periods of the past. He was re–lomy in all respects: politically, socio–economic and cultural–rated for its peoples.

Keywords: Dagestan, female education, history, secular schools.

Каримулаева Эльмира Магомедовна,
кандидат педагогических наук,
доцент Дагестанского Государственного
Педагогического Университета

Аннотация:

История Дагестана последней четверти XIX и первой половины XX вв.– это один из достаточно хорошо изученных периодов прошлого. Он был переломным во всех отношениях: в политическом, социально–экономическом и культурном для населяющих его народов.

Ключевые слова:

Дагестан, женское образование, история, светские школы.

История Дагестана последней четверти XIX и первой половины XX вв.– это один из достаточно хорошо изученных периодов прошлого. Он был переломным во всех отношениях: в политическом, социально–экономическом и культурном для населяющих его народов.

В политическом плане была образована область с новыми административными образованиями – округа. В социально–экономическом отношении в результате развития российского капитализма "вширь" Дагестан довольно активно вовлекался в русло экономического развития Российской империи.

Присоединение Дагестана к России способствовало развитию просвещения, так как экономика и культура России находились на более высоком уровне.

В общеобразовательных и специальных учебных заведениях начала формироваться национальная интеллигенция, часть которой находилась под влиянием прогрессивных идей русского просвещения. Возрастающие экономические, политические и культурные связи между народами все более укрепляли их совместную деятельность в области развития школы и педагогики.

Все эти перемены влияют на культурную жизнь народов Дагестана: появляется сеть светских школ, формируется национальная интеллигенция, издаются первые газеты, зарождается женское светское образование и др. Во всех этих сдвигах большую роль сыграло вхождение Дагестана в состав России. "Ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования"[7, с.297]. Для Дагестана, где конфессиональная система образования была наиболее развита, зарождение светского

образования – это и есть начало отрицания той системы, которая слагалась веками, это перелом, переход всего общества в новое качественное состояние, говоря современным языком, это была перестройка в соответствии с требованиями нового времени.

В развитии культуры, литературы и истории края неосценимую роль сыграли арабский язык и арабская графика. Все, что создавалось в духовной культуре Дагестана до XVII–XVIII вв. на арабской письменности, имело прямое отношение к средневековому периоду и опиралось на религиозную идеологию.

Таким образом, вплоть до XIX века Дагестан находился в интенсивном культурно–историческом общении с арабским миром. Восток в средние века играл исторически важную роль в судьбах малых народов, в том числе и Дагестана.

В процессе исторического развития сложилось так, что в средневековье Дагестан оказался в сфере арабо–мусульманской цивилизации, а в Новое время его перетянуло к России. Очень наглядно это мы проследили в системе просвещения, где женщина обретает равное положение, и в этом немалую роль сыграло зарождение и развитие светского образования в Дагестане.

Мы знаем, что ислам для своего времени был не только религией, он был и системой права, и политической доктриной, моральным учением, и философией. Естественно, он сыграл свою позитивную роль в духовной жизни народов. Самые важные участки жизни общества – просвещение и образование долгое время находились в руках мусульманского духовенства.

Становление светского образования связано с переходом системы просвещения в руки государства. Это явление

совпало с процессом вхождения Дагестана в российское государство. В XIX–XX вв. образование обретает иное качественное состояние. Оно вплетается в государственную систему функционирования. Поэтому понятие "образование" со временем получило большой разброс, вызывая большие споры.

Важнейшим компонентом образования является передача и получение знаний. Все эти свойства образование начинает приобретать с того времени, когда государство берёт на себя все моменты устройства образовательного процесса.

В 90–е годы XIX столетия происходит усиленный рост крупной промышленности. Растет количество рабочих, а среди них сильно увеличивается число женщин–работниц. В наемный труд вне дома вовлечено огромное количество женщин.

Это обстоятельство сильно отразилось на социально–экономическом, культурно–бытовом положении женщин. В этих условиях возник женский вопрос – уравнивание женщин в правах с мужчинами. Большую остроту приобрела проблема образования женщин, её "духовного освобождения", улучшения положения женщин в обществе и семье.

XIX век в судьбах Российской империи сыграл качественно иную роль. В управлении страной Россия перешла от коллегий к министерствам. В числе восьми министерств было образовано и Министерство Народного Просвещения, узаконившее государственную систему образования в России, 24 января 1803 г. были утверждены "Предварительные правила народного просвещения", которые устанавливали структуру и систему управления образованием, определяли суть "учебной части" и источники финансирования.

Исключительно важными и для той поры смелыми, новаторскими были сформулированные в этом документе принципы организации бессловесных учебных заведений: бесплатное обучение на низших его ступенях, преимущественности учебных программ.

Вхождение Дагестана в российскую цивилизацию, которая находилась ближе к Европе, общалась с ней больше, имела свой литературный язык и выработанную на нем культуру современного уровня, стройную систему образования, имела для Дагестана поистине большое значение.

Российский опыт оказался для народов Дагестана наиболее удобным, хотя процесс вхождения в Россию был чрезвычайно болезненным, сопряжен с войнами, многочисленными жертвами.

Ведь народы Дагестана тысячелетиями находились в сфере влияния двух других мировых цивилизаций: персидской и арабо–мусульманской. Сотни лет потребовалось Дагестану, чтобы ислам проник во все сферы древней местной цивилизации. На этой религии, вкупе с местными адатами и традициями, выработывался во многом новый дагестанский менталитет.

Надо подчеркнуть и другую сторону менталитета – это не просто система ценностей, знаний и правил поведения, а еще биологический в своей основе феномен [12, с.178]. Это не только обычаи и адаты, которым следовали по доброй воле, из уважения к прошлому, но и глубоко заложенные традиции в психике местного населения. Таким образом, ментальность общества – эта сумма стереотипов и убеждений его членов,

рассматриваемая нами не как момент индивидуального приспособления частной психики, а как факт общественного бытия, содержание массовых убеждений и образ жизни.

Мы наблюдаем некое механическое соединение двух менталитетов (российского и дагестанского), что в 1813 г. предполагало большие трения на долгие годы: принуждение – с одной стороны, не поддаваться и сопротивляться – с другой. Отсюда весь XIX век в отношении Дагестана и России прошел под знаком вхождения, как бы сопротивляясь.

Подтверждением этой мысли являются многочисленные восстания горцев. Например, восстание 1877 года охватило свыше 400 аулов [2, с.318]. В 60–80–е гг. XIX века основное население Дагестана составляли крестьяне, жившие на скудных клочках земли. Основные противоречия, противостояния происходили из–за земельных угодий. Аул с аулом, крестьяне с феодалами, беками, а власть имущие при спорах почти всегда оказывались на стороне богатых, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Кавказская война, которая не затухала до 70–х годов XIX века, несла с собой большую разруху. Кроме того, управление, построенное в период имамата Шамиля, начало расслаиваться. В государстве Шамиля не было места ни светской школе, ни светским наукам. Горцы, уличенные в стремлении к светскому, в отходе от религиозной морали, подвергались аресту и телесным наказаниям.

Несмотря на громадные усилия отстоять свою независимость, Дагестан был обречен жить в составе России, влиться в российскую цивилизацию, найти то общее, что сближают менталитеты двух разных цивилизаций. В новых историко–политических условиях формировался новый облик, новый менталитет горца, в первую очередь той части населения, которая раньше других прослоек приобщилась к этим условиям.

Царизм и его политическая система имела, несомненно, колониальную основу. И все же вхождение Дагестана в состав России имело прогрессивное значение. Россия после реформ 60–80–х гг. модернизировалась быстрыми темпами, пошла по пути капиталистического развития. Преобразования в Дагестане совпали с периодом принятия этих реформ, которые открыли простор для широкой модернизации в самой России. Объективная необходимость диктовала проведение политической жизни Дагестана в соответствие с общероссийской.

Все изменения и реформы этого времени являются предпосылками проникновения рационализма в дагестанское общество и зарождения светского образования в целом, а женского в частности, что и послужило основной возможностью раскрепощения дагестанской женщины.

К концу XIX – началу XX века на первое место в иерархии ценностей выдвинулся рационализм. А западная наука и техника являлись наиболее чистым воплощением рационального начала. Теперь получалось, что рациональный подход к действительности неизбежно приводил к мысли, что условием быстрого вхождения в современность для России и Дагестана, в частности, является ускоренное, догоняющее развитие. Причем, народы в России должны были за десятилетия пройти тот путь, который страны Запада прошли за столетия. Это означает, что в России и в Дагестане ценность светского

образования и науки занимает в очередности первое место [1, с. 148–149].

Присоединившись к России, Дагестан приобрел качественно новый этап в просвещении своих народов. Начали появляться светские учебные заведения, где дети имущих дагестанцев стали обучаться основам современных знаний, проходить предварительную ступень, необходимую для подготовки в последующем к службе в местном военно-административном аппарате царизма.

Первое светское учебное заведение появилось в Дагестане в 1837 году. Это было Дербентское уездное училище. Целью училища ставилось распространение в крае "начальных сведений и приготовление учащихся к продолжению курса в Тифлисской гимназии" [3, с. 198].

В 1877 году Дербентское училище было преобразовано в трехклассное городское, а в 1898 году – в четырехклассное.

В конце 40-х годов в Дербенте была открыта мусульманская школа. В отличие от уездного училища, в эту школу принимались только дети мусульман. В 1849 году на Кавказе появилось восемь таких школ, в том числе одна в Дербенте. Дети в мусульманских школах должны были овладеть знаниями "по закону их веры" и "изучать русский язык в объеме, потребном для них в общежитии" [6, с. 199].

В январе 1855 года Дербентская мусульманская школа с 13 учащимися была переведена в Темир-Хан-Шуру, где обучались на русском языке, а усвоение русского языка учениками "возможно только там, где живут русские в значительном числе, чтобы они могли сблизиться со средой, где говорят по-русски".

Была расширена и программа школы. Кроме обучения чтению и письму, учащиеся стали изучать грамматику, арифметику, знакомиться с начальными сведениями по истории и географии.

Темир-Хан-Шуринская прогимназия начала функционировать с 14 сентября 1874 года с подготовительным и первым классами. Второй, третий, четвертый классы открылись в 1875, 1876, 1877 годах. Пансион имел столько же воспитанников, сколько и окружная горская школа [4, с. 34]. В 1875 году казеннокоштных воспитанников довели до 60 человек [5, с. 68].

На тот период времени, Темир-Хан-Шуринская прогимназия являлась самой крупной по составу учащихся и лучшей организованной школой Дагестанской области. В 1876 году в этой прогимназии обучалось 200 человек, а в конце 70-х гг. ? 227 человек.

Самое главное для любого учебного заведения – это наличие библиотеки, а эта прогимназия располагала фундаментальной и ученической библиотеками, имелись учебные и учебно-наглядные пособия по русскому языку, математике, физике, географии, истории и другим предметам. В прогимназии проводилось, правда, с перерывами обучение учащихся переплетному, столярному и токарному делу. Было всего три выпуска. Выпустив 38 человек в 1880 – 1881 учебном году, Темир-Хан-Шуринская прогимназия закрылась, вместо нее в том же году начало функционировать реальное училище, являвшееся первым и до 1897 года единственным средним учебным заведением в Дагестане.

Следующим этапом в становлении светских школ Дагес-

тана является их открытие при военных частях, дислоцированных в Дагестане. Со временем эти школы расширяли ареал своего функционирования. В 50–60-е годы такие школы появились в Ахтах (при линейном батальоне), Дешлагаре (при 83-м Самурском пехотном полку), Темир-Хан-Шуре (при Апшеронском полку). В 1858 году Апшеронский полк был переведен в сел. Ишкарты, туда же перешла и школа [6, с. 69]. В Нижнем Дженгутае при Дагестанском конно-иррегулярном полку также начала функционировать школа.

Эти школы выходили за пределы своего первоначального назначения, привлекая детей дагестанцев, которые впоследствии продолжали образование в других учебных заведениях. Характерен рапорт военного начальника Среднего Дагестана начальнику Дагестанской области от 6 июня 1862 года, где подчеркивается о существовании школы и при Кавказском линейном батальоне № 19, дислоцированном в Казикумухе. В рапорте в частности отмечается, что в школу поступали и дети местных жителей [10, с. 31–32].

Естественно, эти школы были зависимы от воинских частей, поэтому занятия в них иногда прерывались. Эти школы слабо обеспечивались необходимым, имели малый контингент учащихся, часто закрывались. Они не могли оказать существенного влияния на развитие образования в Дагестане. Но важно подчеркнуть, что происходил сдвиг в сознании дагестанского общества, намечалось желание горцев получить современное светское образование. Правда, это были школы, которые появлялись там, где шла дислокация русских войск. С уходом воинской части эти школы чаще всего переставали существовать.

Характерно также, что появляются школы с целью обучения детей дагестанцев в сельской местности. 26 сентября 1861 года в с. Ахты Самурского округа открылась школа с 44-мя учениками. Детей обучали грамоте на русском и азербайджанском языках. Как признавался военный начальник Южного Дагестана, почти все учащиеся Ахтынской школы отличались прекрасными способностями [11, с. 19].

Окончание Кавказской войны ускорило процесс рационализации общественной жизни области, а ведь рационализация зиждется, прежде всего, на знаниях.

Развито было отходничество. Это давало возможность дагестанцам общаться с другими народами и их культурой, впитывать в себя лучшее, перенимать современное и желать получать больше светских знаний о современности, просвещаться. Менталитет дагестанского народа издревле чтит знания, культивирует их. Велика тяга дагестанцев к знаниям и к образованию.

В 60-е годы XIX века открываются вакансии для уроженцев Дагестана в средних учебных заведениях за пределами области. В 1866 году такие вакансии открылись в Ставропольской, а в 1868 году – в Бакинской гимназии. С 1866 по 1890 годы в Ставропольскую гимназию было определено 124 горца, из которых окончили курс 32 человека, в том числе по гимназическому отделению – 3 и по реальному (горскому) отделению – 29 человек [3, с. 194].

В 70–80-е годы XIX века свыше 20 человек из Дагестана учились в высших учебных заведениях России. На них было израсходовано: пособия отправляющимся учиться – 3500

рублей; стипендии в учительских семинариях – до 1300 рублей, на отправку мальчиков в Ставрополь и Баку – до 4100 рублей.

В 90-е годы царское правительство обращает внимание на то, что в Дагестанской области мало общеобразовательных школ и местное население еще не охвачено должным образом светским образованием. Попечитель Кавказского учебного округа обращается к губернаторам Кавказского края находить эффективные формы работы с населением для объяснения пользы учебы и вовлечения детей в школы без давления "путем внушения жителям пользы образования подрастающего поколения" [9, с. 1].

В конце 80-х – начале 90-х годов XIX века сеть школ расширилась: в 1889 году открылись школы в сел. Хаджал-Махи, Кумухе и Хунзахе. В 1891 году открывается Ботлихская сельская школа.

Таким образом, к исходу XIX века в Дагестане имелось 26 русских светских школ, из которых 14 – в городах и 12 в сельской местности. Школ повышенного типа было две, и они находились в Темир-Хан-Шуре. В этих школах обучалось 1896 учащихся, в том числе – 495 девочек. В сельской местности Дагестана, где проживало около 95% населения области, обучением в школах было охвачено всего 493 ребенка, или менее 26% от общего числа учащихся в Дагестане. Среди них было всего 25 девочек [8, с. 118].

Важно подчеркнуть, что в сельской местности начался процесс становления светского женского образования.

Таким образом, важнейшей предпосылкой зарождения женского светского образования в Дагестане, стало его вхождение в российское государство. Покрытый густой сетью мусульманских школ Дагестан впервые приобретает светскую школу в 1837 году, открытую в Дербенте по инициативе военных властей области.

В 60-е годы XIX века характерно появление светских школ с русским языке обучения в тех местах, где были сосредоточены воинские части. Правда, жизнь школ при воинских частях была краткая – воинская часть снималась с места, и школа прекращала свое существование. С другой стороны, первоначальные светские школы имели узкоцелевое назначение – обучить грамоте солдат и офицеров на месте. Именно эти школы послужили первоначальным толчком к постоянному проникновению в общество мысли о необходимости обучить грамоте не только мальчиков, но и девочек.

Таким образом, первый период – период зарождения женского светского образования в Дагестане был самым трудным вплоть до начала XX века. Система светского образования зарождалась на совершенно новой идеологической основе, отличной от средневековой арабо-мусульманской системы, в которой женщина была ограничена по разным причинам, порожденным средой обитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адухов М.Д. История цивилизаций. – Махачкала, 1998. – 176с.
2. Конрад Н.И. Запад и Восток. – М., 1972. – 519с.
3. Козубский Е.И. Светы ли это? (о мусульманских школах в Дагестане)// Кавказ. №120, 1901.–С.10–12.
4. Козубский Е.И. А.П. Ермолов и А.К. Казем-бек.// Русский архив. кн.3, Вып.12. 1893.– С.15–24.
5. Каймаразов Г.Ш. Борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения Дагестана в годы довоенных пятилеток (1928–1940 гг.) УЗ. НИЯЛ. Даг. филиала АН СССР, т. IX. – Махачкала, 1961.– С.111–137.
6. Каймаразов Г.Ш. Прогрессивное влияние России на развитие культуры и просвещения дореволюционного Дагестана.– Махачкала, 1954. – 22с.
7. Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане.– Махачкала, 1998. – 271с.
8. Обзор Дагестанской области за 1905 год. Темир-Хан-Шура, 1906. – 75с.
9. Туземец. Грамотность в горах Дагестана (этнографическое обозрение). 1900. №1.
10. Услар П.К. О распространении грамотности между горцами (ССКГ). Вып. III. – Тифлис, 1870. – 480с.
11. Услар П.К. Предположение об устройстве горских школ (этнография Кавказа). Т.1. –Тифлис, 1887. –370с.
12. Фарфоровский С. Дагестанская мусульманская школа. // Журнал Министерства народного просвещения. 1915.–№11– С.15–30.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИМЕНИ

ETHNOCULTURAL SPACE NAME

Prirodina U.P.

The name is not only a means of naming rights, but and is a carrier of information about the historical and cultural development of society. Ras-looking cultural and ethno-cultural space behalf of special interest, because the name – the element of consciousness ethnic group, allowing to reveal features of spiritual culture, its value judgments.

Keywords: name, language, cultural space, ethnic and cultural space, ethno-cultural information

*Природина Ульяна Петровна,
адъюнкт Военного университета
Министерства обороны РФ (Москва)*

Аннотация:

Имя служит не только средством именованя человека, но и является носителем информации об историческом и культурном развитии общества. Рассмотрение культурного и этнокультурного пространства имени представляет особый интерес, так как имя – элемент сознания этноса, позволяющий выявить особенности духовной культуры народа, его ценностные установки.

Ключевые слова: имя,

язык, культурное пространство, этнокультурное пространство, этнокультурная информация

Человеку с момента обретения мышления и речи свойственно наделять окружающий мир наименованиями. Один из древнейших примеров дает нам Ветхий Завет, книга Бытия: "И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один [5, 1:5] И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями" [5, 1:10]. Аналогичный пример находим в древнескандинавской мифологии. "Младшая Эдда" повествует о сыновьях Бора, сотворивших из дерева людей и нареких их именами. Показателен и отрывок из "Старшей Эдды": "Тогда сели боги на троны могущества... ночь назвали и отпрыскам ночи – вечеру, утру и дня середине – прозвище дали, чтоб время исчислить" [18, с. 10]. В старославянском языке словосочетания *ъме deti* реконструируется как "называть именем".

В.М. Мокиенко во вступительной статье к "Словарю коннотативных собственных имен" Е.С. Отина отмечает, что "имена окружают нас с самого рождения и сопровождают до последнего часа, нередко предопределяя нашу жизнь и диктуя наше отношение к носителю того или иного имени. Мы живем в мире имен, и за каждым из них стоит конкретный человек, конкретное место, конкретное явление" [13, с. 5]. М.М. Бахтин полагает, что имена обладают положительными коннотациями, "...пока сохраняется имя (память), сохраняется (остается) в бытии именуемый, продолжает еще жить в нем" [3, с. 146].

Проблема "именования" постоянно рассматривалась в древней китайской философии и логике. В.Н. Малышев приводит легенду о Конфуции, "которого спросили, с чего он начнет деятельность, если станет правителем, то он ответил, что, прежде всего, следовало бы исправить име-

на:

- ◆ Когда не исправляются имена,
- ◆ Перестают уместными быть речи;
- ◆ Когда перестают уместными быть речи,
- ◆ Не совершаются дела" [12, с. 46].

Имя служит не только средством именованя людей, но и содержит информацию об историческом и культурном развитии общества, в котором протекают различные социальные процессы.

Имена собственные – самая восприимчивая часть языка, они реагируют на все исторические и культурные события быстрее, чем любой другой его элемент. Каждая эпоха обогащает систему имен своим собственным социологическим и идеологическим багажом. Соотнеся понятия "культура" и "имя", А.В. Суперанская приходит к выводу, что "имя, созданное в ту или иную эпоху, может быть однозначно соотнесено с культурой и культурно-исторической традицией известного народа" [19, с. 40–41].

Культура как четвертое состояние бытия (среди других – природа, общество, человек) обладает всеми качествами любого из таких состояний: она не только существует в мире относительно объективно от любого действующего субъекта, но и разворачивается во времени и пространстве [7, с. 98]. Пространственный показатель культуры, как отмечает М.Н. Фомина, раскрывается через ось времени – прошлое – настоящее – будущее. Культура несет в себе память веков, которая трансформируется по нормам современности и воплощается в настоящем бытии людей. За счёт этого процесса обеспечивается связь времен [20, с. 14–15].

Понятие "культурное пространство" используется в области философии, культурологии, лингвистики. Вопросы, связанные с культурным пространством, его природой, структурой, освещены в работах А. Моля, М.С. Кагана, А.А. Боева, И.И. Свириды, А.С. Кармина, С.Н. Иконниковой, И.М. Гуткиной, В.А. Конева и др. Определение культурного пространства как своеобразного механизма, способа, при помощи которого происходит процесс окультуривания естественного процесса, находим у Л.В. Силкиной [16, с. 15]. А.Н. Быстрова видит культурное пространство как пространство "осуществления социальных программ, целей и интересов, распространения идей, взглядов, языка и традиций, верований и норм, и т.д." [6, с. 39]. В монографии "Феномен культурного пространства" отмечается, что "культурное пространство фиксирует бытование культуры в процессе ее функционирования" [Гуткин, Листвина, Петрова, Семенищева, с. 39]. Рассматривая структуру культурного пространства, А.Н. Быстрова определяет следующие ее составляющие: пространство реального мира (географическое, физическое); пространство социума: информационно-знаковое и интеллектуальное пространство [7, с. 98]. Специфика структуры культурного пространства, по мнению Е.В. Орловой, состоит в том, что она не имеет четкой статичности, все пространства находятся в постоянном движении, они могут перемещаться, менять акценты и т. д. [14]. И.М. Гуткина выделяет культурное пространство художественной сферы, сферы науки, образования, общения, деятельного начала, мыслительного, эмоционального, организационного [8, с. 85]. Следует отметить, что нередко встречаются и понятия "культурное пространство личности", "культурное пространство природы", "культурное пространство города"; исследуются пространство литературы, театра и др. Рассмотрение культурного и этнокультурного пространства имени представляет особый интерес, так как имя – элемент сознания этноса, позволяющий выявить особенности духовной культуры народа, его ценностные установки. Имя существует в пространственном континууме, оно отражает стадии и уровень развития общества, фиксирует информацию, которая передается из поколения в поколение.

В.Б. Кашкин и С. Пейхёнен в совместной работе анализируют этнонимы как форму проявления национально-го сознания. По мнению ученых, имя – средство самоидентификации, и в то же время оно указывает на границы среды. "... Имя человека и имя народа (антропоним и этноним) являются двумя центрами мифологической системы, организующей жизнь и выживание индивида, сотрудничество и совместное выживание совокупности индивидов. Это я и Это мы – первичные элементы социального дискурса, определяющие границы внутреннего и внешнего микромира, среды обитания человеческой особи" [10].

А.Н. Антышев в статье "Антропонимы в языке и культуре", рассматривая подходы к изучению онимов, исходит из тезиса, что "они [антропонимы – У.П.] являются но-

сителями и выразителями национально-культурной семантики, именно в них [подчеркнуто автором] закреплены национально-языковые культурно-содержательные компоненты информации" [2, с. 14]. Именно антропонимы, по мнению исследователя, "представляют собой не только феномен языка, но и общечеловеческой культуры в целом и этнокультуры в частности" [2, с. 21], видя в этом большой потенциал для дальнейшего изучения данного класса имен.

И.В. Привалова к числу лингвокультурных этнокультурных маркеров языкового сознания среди прочих относит топонимы и антропонимы [15, с. 12–13].

В коллективной монографии "Системные и дискурсивные средства испанских антропонимов" под редакцией Ю.А. Рылова выдвигается тезис о том, что имена "образуют вокруг каждого человека определенный континуум, особое национально-культурное пространство, единое для всего языкового коллектива и индивидуальное для любого отдельного его члена" [Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов, с. 6].

В работах Е.Л. Березович онимы в различных формах определяются как часть этнокультурного пространства. В статье "О специфике топонимической версии этнокультурной информации" источником этнокультурной информации выступают топонимы. При этом исследовательница уточняет, что онимы несут в себе различное концептуальную этнокультурную информацию. "К примеру, для топонимии базовыми оказываются концепты, связанные с восприятием пространства; для антропонимики концепты сферы "человек", для лирических песен ключевыми оказываются концепты сферы межличностных отношений". [4].

Важные замечания относительно онима как носителя этнокультурной информации находим в работе "Языковые стереотипы русского этнокультурного пространства" Н.Ф. Алефиренко. Он, как и Е.Л. Березович, рассматривает этнокультурное пространство антропонимов через призму концепта и семантических полей. Так, по мнению ученого, "к номинативным единицам высокой эмоциональной нагруженности, по данным А. Гурочкиной, относятся, прежде всего, обозначения бытовых реалий (одежда, украшения, денежные единицы, музыкальные инструменты и т.д.), антропонимы, топонимы, названия явлений и предметов духовной культуры, ритуалы, традиции" [1, с. 414].

Немаловажным в контексте статьи нам кажется замечание Н.Ф. Алефиренко относительно начальной формы проявления этнокультуры. По мнению ученого, "на начальном этапе социализации культура актуализуется в виде фольклорных дискурсов, основными репрезентантами которых выступают народные песни, былины, пословицы и поговорки и другие структуры языка, фокусирующие народную мудрость" [1, с. 410]. Анализ пословиц

и поговорок разных народов показывает, что антропонимы их постоянные компоненты, следовательно, они и в этом контексте являются носителями этнокультурной информации.

По мнению Г.Б. Мадиевой и В.И. Супруна, история

традиции наречения, антропонимическая формула именования – важное средство отражения национальной культуры [11, с. 97–98].

Из этого следует, что не только само имя, но и процессы его функционирования в диахронии организуют поле этнокультурного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Языковые стереотипы русского этнокультурного пространства // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2010. №1. С. 405–424.
2. Антышев А.Н. Антропонимы в языке и культуре // *Словообразование и лексические системы в разных языках*. Вып. 2: Межвуз. Сб. научных трудов. Башкирский университет. Уфа: 1996. С. 12–21.
3. Бахтин М.М. Дополнения и изменения к Рабле // *Вопросы философии*. 1992. №1. С. 134–164.
4. Березович Е.Л. О специфике топонимической версии этнокультурной информации // *Известия Уральского государственного университета*. 1997. №7. С. 90–105. URL: http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0007%2801_01-1997%29&xsl=showArticle.xslt&id=a07&doc=../content.jsp
5. Библия. Ветхий завет. М.: Кн. дело [и др.], 2006. 1214 с.
6. Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // *Философские науки*. 2004. №12. С. 39.
7. Быстрова А.Н. Модель культурного пространства: границы и безграничность // *Вестник ТГПУ*. 2008. Вып. 1 (75). С. 95–104.
8. Гуткина И.М. Культурное пространство: проблемы и перспективы изучения // *Философия и современность*. Саратов: Изд-во "Научная книга", 2003. С. 79–87.
9. Гуткин О.В., Листвина Е.В., Петрова Г.Н., Семенищева О.А. Феномен культурного пространства [монография]. Саратов: Научная книга, 2005. 138 с.
10. Кашкин В.Б., Пейхёнен С. Этнонимы и территория национальной души // *Русское и финское коммуникативное поведение*. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С. 62–70. URL: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/KachPoyh.htm>
11. Мадиева Г.Б., Супрун, В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2010. № 5. С. 96–102.
12. Малышев В.Н. Пространство мысли и национальный характер. СПб.: АЛТЕЙЯ, 2009. 408 с.
13. Мокиенко В.М. Перевоплощенное имя // *Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен*. М.: ООО "А Темп", 2006. С. 5–10.
14. Орлова Е.В. Культурное пространство: Определение, специфика, структура. // *Аналитика культурологии*. 2010. №3 (18). URL: <http://analiculturolog.ru/component/k2/item/589-cultural-space-structure-determination-of-specificity.html>
15. Привалова И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование) / И.В. Привалова: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 45 с.
16. Силкина Л.В. Социально-философские основания анализа культурного пространства [Текст] / Л.В. Силкина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999. 19 с.
17. Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов [монография] / Ю.А. Рылов [и др.]. Воронеж: Изд.-полиграфический центр Воронежского гос. ун-та, 2010. 389 с.
18. Скандинавский эпос: Старшая Эдда. Младшая Эдда. Исландские саги: [сб.] / пер. с древнеисландского М.И. Стеблин-Каменского, О.А. Смирницкой (Золотая классика). М.: АСТ: Астрель, 2010. 858 [6] с.
19. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного // *Отв. ред. А.А. Реформатский*. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. 368 с.
20. Фомина М.Н. Философская культура: онтологический диалогизм [монография]. Чита: Поиск, 1999. 160 с.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ СЮЖЕТЫ "EURONEWS" КАК ЭЛЕМЕНТ НООПОЛИТИКИ

TV REPORTS "EURONEWS" NOOPOLITIKI AS AN ELEMENT.

Nikonov S.B.

This paper is devoted to the study noopolitiki as dynamic information strategy for the management of international processes through the formation of the public negative attitude toward domestic and foreign policy of Syria in order to create a negative image propagated by the media of ideas and values with the active use of the mechanisms of psychological impact on mass consciousness in the analysis of television Scene "Euronews".

Keywords: Noopolitika, information operations, the European Union.

Никонов Сергей Борисович,

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация:

Статья посвящена изучению ноополитики как динамичной информационной стратегии по руководству международными процессами путем формирования у общественности отрицательного отношения к внешней и внутренней политике Сирии с целью создания отрицательного имиджа пропагандируемых СМИ идей и моральных ценностей с активным использованием механизмов психологического воздействия на массовое сознание, при анализе телевизионных сюжетов "Euronews".

Ключевые слова:

Ноополитика, информационные операции, Европейский Союз.

П ерефразируя слова Марка Твена о его смерти, можно констатировать, что тезис об окончании холодной войны сильно преувеличен. Геополитические интересы Европы заставляют политическую элиту Европейского Союза использовать средства массовой информации для формирования у населения Европы мифа о внешнем враге, борьба с которым позволит отвлечь внимание от социальных проблем Единой Европы.

"Случайные" ошибки, допущенные Еврокомиссией и Европарламентом в экономике, выявили их прямую заинтересованность лоббировать интересы отдельных экономических групп. Введенная в практическую политику информационная стратегия (ноополитика) [1] Европой освоена в недостаточной мере, но попытки проведения информационных операций, пришедших на смену информационным войнам – неизменным спутникам холодной войны, отрабатываются. СМИ Европы в настоящее время настолько разобщены, что говорить о желании средств массовой информации участвовать в укреплении Единой Европы – не приходится. Применяемое определение ноополитики, как динамичной информационной стратегии по руководству международными процессами путем формирования у общественности положительного или отрицательного отношения к внешней и внутренней политике государства или блока государств с целью создания положительного или отрицательного имиджа пропагандируемых СМИ идей и моральных ценностей с активным использованием механизмов психологического воздействия на массовое сознание, находит свое подтверждение при анализе телевизионных сюжетов "Euronews" (Ев-

роньюс). Народным массам современный мир предстает таким, каким он представляется средствами массовой информации. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке освещаются "Euronews" с достаточной регулярностью. Для анализа приведем сюжеты европейского телевидения на русском языке о Сирии.

Длительные теплые отношения Европейских лидеров к Сирии и ее президенту немедленно прекратились после того, как в Египте произошла "арабская весна", и Египетская государственная политическая элита стала подконтрольной Европейскому Союзу. Европейские лидеры сделали вывод о возможности контролировать и другие страны.

Телесюжет "Euronews" от 15.06.2011 (текстовое содержание интернет сайта "Euronews").

"Так продолжалось до начала "арабской весны". Застигнутый ею врасплох, Башар Асад сначала намеревается провести либеральные реформы и даже отменить чрезвычайное положение, действующее с 63 года. Сирийцы многого от него ожидали. Но после 11 лет правления Башара Асада можно констатировать, что он не оправдал этих надежд. Хуже того, сирийский лидер отдал приказ стрелять в свой народ, окончательно исчерпав кредит доверия, но это его не останавливает. Поскольку в политической системе, созданной его умершим в 2000 году отцом, попытки сделать страну более открытой, провести реформы, сделать общество более свободным были обречены на провал, Башар Асад, офтальмолог по об-

разованию, вначале выглядел способным провести реформы в Сирии. Но это была лишь видимость. Государство оказалось сильнее своего руководителя" [2].

Анализируя текстовое содержание репортажа (информационной операции), необходимо отметить, что он дается без ссылок на какие – либо документы, которые при проведении такой операции не требуются. Руководители Евросоюза формируют в глазах российских зрителей личность Башара Асада в "черном цвете". По выражению составителей текста, "сирийский лидер отдал приказ стрелять в свой народ". При этом ни в одном сюжете "Euronews", показывающем, например, столкновения полиции с гражданами в Испании или Франции, не прозвучало слов, что лидеры Франции и Испании отдали приказ избивать своих сограждан дубинками и травить их слезоточивым газом. 11 лет Европейский союз не смущало то, что Сирию возглавляет офтальмолог по образованию, но в настоящее время данное упоминание должно дать посыл зрителю о политической некомпетентности сирийского лидера. По мнению руководителей телеканала, российские граждане, привыкшие смотреть "Euronews" фоном, получают установку на то, что лидер Сирии и его режим антинародный. Таким образом, происходит формирование общественного мнения. Исходя из декларируемых принципов освещения события с нескольких сторон, и называя это объективной подачей информации, "Euronews", для придания такой "объективности", показывает следующий сюжет.

Телесюжет "Euronews" от 15.06.2011 (текстовое содержание интернет сайта "Euronews").

"Центр Дамаска заполнен сторонниками сирийского президента Башара Асада. Десятки тысяч человек рванули гигантский национальный флаг – длиной 2 километра триста метров – и скандируют лозунги в поддержку руководства страны. Официальный Дамаск заявляет, что в стране – поддерживаемый из-за рубежа мятеж. Вооружённые силы борются с бандитами и защищают мирных жителей. Однако силовые меры вызвали осуждение за рубежом, где их называют подавлением политических протестов и нарушением прав человека" [3].

Репортаж основан на том, что его проверки зрителями не последует. Силовые меры действительно вызвали осуждение за рубежом, но не действия законного правительства Сирии, а действия государств, желающих дестабилизировать там политическую обстановку. Нигде в мире, кроме Европы, это не называют подавлением политических протестов и нарушением прав человека. Примером "осуждения" является политическое заявление стран БРИКС.

"Страны БРИКС выступили против применения силы при урегулировании ситуации на Ближнем Востоке и в Африке. Руководители стран, входящих в состав БРИКС, выразили крайнюю озабоченность беспокойной ситуа-

цией на Ближнем Востоке и в Африке, в частности в Бахрейне, Омане, Сирии, Иордании и Ираке. Члены БРИКС считают необходимым чтить независимость и суверенитет каждой страны" [4].

Представители Ирана, которые отслеживают события в Сирии, буквально ежеминутно делают заявления, прямо противоположные сообщениям "Euronews".

"Иран не рассматривает события в Сирии в качестве народных волнений, заявил 29 апреля на пресс-конференции посол Ирана в России Махмуд Реза Саджади. "По нашей информации, только 3–4% населения Сирии задействованы в этих волнениях. Иран считает, что президент Сирии Башар Асад держит ситуацию под контролем и в состоянии восстановить порядок в стране", – сказал дипломат. Посол выразил мнение, что ситуация в Сирии кардинально отличается от революций в Египте и Тунисе. А по оценке Ирана, смена власти в этих странах произошла в результате народных восстаний. "Последствием этого будет укрепление отношений между этими странами и Ираном", – сказал он. Вместе с тем посол резко осудил действия международной коалиции НАТО в Ливии. "Такие акции Иран рассматривает как прямое вмешательство во внутренние дела государства", – заявил М.Саджади" [5]. Формирование отрицательного имиджа руководителя суверенного государства прослеживается и в других репортажах "Euronews".

Телесюжет "Euronews" от 30.04.2011 (текстовое содержание интернет сайта "Euronews").

"В Сирии очередной "день гнева" обернулся массовым кровопролитием. По меньшей мере, 62 человека погибли в столкновениях с полицией в ходе антиправительственных демонстраций, прошедших в пятницу в нескольких городах страны. Больше всего жертв в Дераа – очаге сопротивления. Там огонь был открыт по мирным манифестантам из окрестных городов и сёл – тысячи людей пытались войти в город, чтобы выразить свою солидарность с протестующими. В результате разгона демонстрации 19 человек были убиты, десятки получили ранения. В Дамаске правоохранительные органы применили слезоточивый газ. Массовые шествия прошли также в пригородах столицы, в Хомсе и портовом городе Банияс. Граждане Сирии уже на протяжении шести недель призывают президента Башара Асада уйти в отставку. На специальной сессии совета ООН по правам человека была принята резолюция, постановляющая "в срочном порядке направить в Сирию комиссию для расследования возможных нарушений международного права. США ввели односторонние санкции в отношении ряда сирийских чиновников и госструктур. Страны ЕС достигли предварительной договорённости о введении эмбарго на поставки вооружений Сирии" [6].

Европейцам и россиянам, на кого направлены информационные потоки, не понимающим роли пятницы в жиз-

ни арабов–мусульман, ссылка на пятницу это только факт одного из дней недели. А ведь это день молитвы и посещения мечети. Так куда шли люди в пятницу? Неужели журналисты "Евро Ньюс" не понимают разницы между манифестантами, демонстрантами и идущими в мечеть людьми? Понимают. Но это не должны понимать граждане, смотрящие телесюжеты "Евро Ньюс". Сознание зрителя формулируется камуфлировано. Но в этом сообщении Европейский Союз признает, что и в момент демонстраций от Евросоюза продолжались поставки оружия в Сирию. Зная, что Евросоюз не поставляет оружие правительству Сирии, следовательно оно идет в руки лиц, дестабилизирующих обстановку в этом государстве. Как следует из репортажа, страны ЕС только достигли предварительной договоренности на эмбарго по поставке оружия. Предварительная договоренность это не эмбарго и не юридический документ обязательного действия. И если это оружие поступает в Сирию, то его кто–то использует. Вывод, который должен был сделать "Евро Ньюс", очевиден – у истоков смертей, происходящих в Сирии, стоит Европейский Союз.

О проведении информационной операции говорит и следующий факт. "Фальшивкой оказались высказывания блоггера "Девушка гей из Дамаска", на основании которых некоторые правозащитные организации делали выводы о ситуации в Сирии. Выяснилось, что автор блога не имел ни малейшего отношения к Дамаску, сообщает телеканал Al Jazeera. Как оказалось, под именем Амины Абдалла Арраф, заявлявшей о жестокости сирийских властей, скрывался 40–летний студент, гражданин США Том Макмастер. В Сирию он не ездил, а все свои сообщения публиковал, находясь в университете города Эдинбург. Раскрыть свою личность Т.Макмастер решил после того, как на прошлой неделе в блогосфере появились люди, называвшие себя родственниками А.Арраф. Они утверждали, что видели как оппозиционного блоггера схватили сотрудники спецслужб в Дамаске и увезли его в неизвестном направлении. Теперь Т.Макмастер оправдывается, что совсем не ожидал столь повышенного внимания к своему интернет–дневнику. "Я просто хотел привлечь внимание к событиям на Ближнем Востоке", – заявил он. Как выяснилось, информацию блоггер черпал от своей супруги, которая пишет докторскую диссертацию о сирийской экономике. Признание Т.Макмастера вызвало недоумение и негодование среди его многочисленных читателей, которые создали в Интернете целую кампанию по освобождению "узника режима". "Это не тот случай, когда надо развлекаться", – комментируют они разоблачение американца" [7]. Эта информация представлена Российскому читателю информационным агентством РБК (Росбизнес консалтинг). Проверить его так же, как и репортажи "Евро Ньюс", читатель не сможет. Это сообщение необходимо рассматривать в качестве информационной операции, обеляющей действия США. Смысл происходящего, что фактически американцы смотрят на события в Сирии не с политической точки зрения, а как на простую возможность покуражиться. Зная мен–

талитет американцев, они не стали бы делать подобного, если бы имели информацию, что в Сирии действительно нестабильно.

Телесюжет "Евро Ньюс" от 01.05.2011 (текстовое содержание интернет сайта "Евро Ньюс").

Один из методов формирования правдоподобности происходящего – показ неопределенного сюжета с комментарием. "Улицы южносирийского города Дераа, осаждённого армией неделю назад, превратились в поле битвы. Снайперы с крыш стреляют по всем, кто движется, – свидетельствует это любительское видео. Местные правозащитники сообщают, что жители города до сих пор не могут забрать тела погибших; некоторые из них лежат на улицах с пятницы. В воскресенье армия и силы безопасности провели многочисленные задержания. С пятницы, по данным правозащитников, число арестованных превысило несколько сотен человек. Танки и бронетехника взяли Дераа в кольцо в минувший понедельник. Только в пятницу здесь были убиты 32 манифестанта. Они хотели прорвать блокаду и доставить жителям города еду и предметы первой необходимости. В субботу погибли ещё 6 человек. Как сообщает правозащитная организация "Савасия", в Дераа сложилась катастрофическая гуманитарная ситуация; все острее ощущается нехватка продовольствия, медикаментов, детского питания" [8]. Опять пятница. Кто стреляет по идущим гражданам из снайперских винтовок не ясно. Из видеосюжета понятно, что это не армия. Разгон демонстрантов не требует снайперов. Любое количество жертв можно достичь и грохотом танков. Но комментаторы утверждают обратное – снайперы это военные. И не просто военные, а военные правительственных войск. И не надо никаких доказательств. Задача "Евро Ньюс" не информация, а формирование у общественности отрицательного отношения к внутренней политике Сирийского государства с целью создания отрицательного имиджа пропагандируемых СМИ идей и моральных ценностей с активным использованием механизмов психологического воздействия на массовое сознание. Правдоподобность передаваемого сообщения должно было подтверждено ссылкой на источник информации – это правозащитная организация "Савасия". Проблема в том, что с 26 апреля по 4 мая 2011 года правозащитная организация "Савасия" упоминалась в СМИ только 7 раз. Или авторы хотели сказать, что в Сирии органы власти настолько демократичны, что там действуют правозащитные организации. Вопрос, который необходимо разрешить – чьи права защищает организация. По своей сути, правозащитные организации фиксируют нарушения любых лиц, кто нарушает закон. В данном случае Сирийский закон. До этого момента ни один европейский лидер не заявлял, что Сирийские законы антинародные. Попытки сформировать общественное мнение среди россиян о том, что Сирия и президент Башар Асад нарушают права человека, оказались неудачными. "Евро Ньюс" делает главный вывод, озвученный в следующем репортаже.

Телесюжет "Euronews" от 15.06.2011 (текстовое содержание интернет сайта "Euronews").

"На связи Париж. Мы разговариваем с Маджидом Наме, главным редактором журнала "Африк-Ази". Добро пожаловать на Евроньюс. Евроньюс: "Как Вы объясните молчание международного сообщества в отношении того, что происходит в Сирии?". Наме: "В действительности, мир и СМИ не молчат, однако так называемое международное сообщество не способно предпринять какие-то шаги в случае с Сирией. Это потому что Сирию, сирийский режим защищают Россия и Китай...", "... Кроме того, Сирия – это не Ливия. Это стратегический союзник России, и Россия хочет наложить вето на любую резолюцию, ущемляющую сирийские интересы" [9]. Вывод, предлагаемый Европейским Союзом, транслирующийся, в том числе и на Россию, – во всем виноваты русские. Они не дают Единой Европе навести порядок в Сирии.

Но в данном интервью интересен озвученный факт: "Наме: "...Во-первых, этот режим на всех уровнях сотрудничал с Западом. Мы знаем, например, что после 11 сентября сирийская разведка много сотрудничала с ЦРУ в борьбе с так называемым "терроризмом"[10].

Следовательно, Европейские СМИ, от чьего имени говорит Наме, имели информацию, о том, что борьба с терроризмом, проводимая США, надуманна. В любом случае, Европейский Союз хочет сформировать отрицательный имидж Сирии, России и США в глазах русскоязычного зрителя.

Исходя из оценки вышеизложенного, формирование отрицательного имиджа России телеканалом "Евроньюс" в ближайшее время будет продолжено. В телесюжетах "Euronews" будут вскользь упоминать Россию в качестве субъекта международного права, не желающего построения демократического общества на Севере Африки и Ближнем Востоке в том понимании, котором его понимают руководители Европейского Союза. Заместитель министра иностранных дел России А.В. Яковенко так прокомментировал роль СМИ в современном мире: "Информационное поле продолжает оставаться сферой, потенциально несущей в себе угрозы поддержанию мира и безопасности. Имели место примеры использования сфабрикованной информации для создания предпосылок к принятию военно-политических решений, за которыми следуют военные акции, а также "гуманитарные интервенции". Нередко используются информационные "вбросы" для подрыва имиджа отдельных государств, в том числе в целях недобросовестной экономической конкуренции" [11]. Идеология, пропаганда, информационная война – эти понятия постепенно уходят в прошлое, они теряют свою актуальность, потому что им на смену приходят новые, такие, как ноополитика. И суть этих новых процессов заключается в том, что формируется новый, "виртуальный" мир – придуманный, а затем с помощью современных информационных технологий навязанный всему человечеству.

Кто-то, кто обладает способностью самоидентификации, способен разобраться в этом процессе. Для кого-то оказывается слишком сложно понять.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деньщиков А.Л. Информационная стратегия США (анализ, современность, перспективы); автореферат диссертации к-та полит. наук. М., 2007.
2. URL: <http://ru.euronews.net/2011/06/15/basher-al-assad-like-father-like-son> (Дата обращения 17.06.2011 года).
3. URL: <http://ru.euronews.net/2011/06/15/massive-pro-and-anti-govt-rallies-in-syria> (Дата обращения 17.06.2011 года).
4. URL: <http://top.rbc.ru/politics/14/04/2011/575882.shtml> (Дата обращения 17.06.2011).
5. URL: <http://news.iran.ru/news/73511> (Дата обращения 17.06.2011).
6. URL: <http://ru.euronews.net/2011/04/30/dozens-killed-in-syrian-protests> (Дата обращения 17.06.2011).
7. URL: <http://top.rbc.ru/society/13/06/2011/600251.shtml> (Дата обращения 17.06.2011).
8. URL: <http://ru.euronews.net/2011/05/01/syrian-forces-arresting-people-in-their-homes-in-deraa> (Дата обращения 17.06.2011).
9. URL: <http://ru.euronews.net/2011/06/15/syria-how-should-the-west-react> (Дата обращения 17.06.2011).
10. URL: <http://ru.euronews.net/2011/06/15/syria-how-should-the-west-react> (Дата обращения 17.06.2011).
11. URL: <http://www.polpred.com/free/smi/7.html> (Дата обращения 17.07.2011)

ИДЕОЛОГИЯ И АКСИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ИНТЕРНЕТЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

IDEOLOGY AND AXIOLOGY MANAGERIAL DISCOURSE ON THE INTERNET AS A MANIFESTATION OF IDEOLOGICAL COMMUNICATION MANAGEMENT

Daniushina .Yu.V.

This article analyzes the ideological and axiological characteristics of English-speaking management discourse on the Internet – in terms of critical discourse analysis, resulting in the arsenal of national business and political science of philology notion of ideological communication management.

Keywords: managerial discourse, the Internet, ideology, axiology, ideological communicative management.

Данюшина Юлия Владимировна,
Кандидат филологических наук, доцент
Государственного университета управления.

Аннотация:

В статье проанализированы идеологические и аксиологические характеристики англоязычного управленческого дискурса в интернете – с позиций критического дискурс-анализа, в результате чего в арсенал отечественной деловой и политологической филологии вводится понятие коммуникативного идеологического менеджмента.

Ключевые слова:

управленческий дискурс, интернет, идеология, аксиология, коммуникативный идеологический менеджмент.

Под управленческим интернет-дискурсом в нашем исследовании понимается общение топ-менеджеров в профильных блогах, на специализированных сайтах и форумах (в конкретном случае в качестве материала был использован англоязычный дискурс, формируемый в сети преимущественно американскими и британскими бизнес-лидерами и управленцами). И в зарубежной дискурсологии (см., например, работы М.Фуко, Ю.Хабермаса, Т. ван Дейка), и в отечественной науке идеологичность дискурса признается его конститутивной характеристикой. Ю.С.Степанов [1995, с.38] отмечает, что дискурс есть "особое использование языка... для выражения особой ментальности и идеологии".

Разработанная нами методика комплексного лингвосоциального интенционального анализа дискурса (с применением "критического дискурс-анализа" – методологии, разработанной западноевропейскими дискурсологами Т. ван Дейком [van Dijk 2001], Р.Водак и др. [Wodak & Meyer 2009]) была использована для исследования текстовых материалов делового профессионального общения западных топ-менеджеров (руководителей компаний и управленцев высшего звена).

Проведенный нами [Данюшина 2011] анализ показывает, что идеологичность англоязычного управленческого интернет-дискурса обусловлена его региональной, языковой и материально-технической селективностью; его идеология – это идеология бизнеса и бизнес-элит,

определяемая основной целью, которая эксплицирована или имплицирована в данном сегменте сетевого общения, а именно, стремлением к поддержанию и улучшению существующей социально-экономической системы распределения собственности, доходов, ресурсов, а значит, и влияния, власти – как внутри стран (на внутринациональном уровне), так и в глобальном масштабе, с сохранением и закреплением положения, в котором крупные корпорации и весь "золотой миллиард" (население богатого Запада) использует на свое благо планетные ресурсы.

Многие авторитетные западные лингвисты также признают наиболее эффективными для изучения сложных взаимоотношений коммуникации, идеологии и власти социально-ориентированные направления исследований языка и дискурса. Основоположники "критической лингвистики" британцы Р.Фаулер, Г.Кресс и их коллеги [Fowler et al. 1979, с. 186] показали связи между дискурсивными и социальными структурами и постулировали, что язык кодирует властно-статусные вариации в общении, а идеология передается лингвистически (ideology is linguistically mediated). Э.Фишер [Fisher 2010] в своей новой книге о дискурсе в период "нового капитализма" описывает "новые, цифровые, технологические дискурсы" как "нечто, расположенное между новым капитализмом и новой технологией" и приходит к выводу, что и новый дискурс "функционирует идеологически".

Три наиболее знаменитых специалиста в области "критического дискурсанализа" (КДА), также уделяют

особое внимание вопросам идеологического воздействия в дискурсе (мы именуем последнее коммуникативный идеологическим менеджментом). Так, Т. ван Дейк [Dijk 1993] подчеркивает, что КДА исследует способы, которыми могущественные гейткиперы (gatekeepers – те, кто определяет, какая информация и в каком объеме должна подаваться публике) влияют на социальные убеждения и ценности и формируют идеологии, тем самым КДА вскрывает властную асимметрию в дискурсе. Дейку вторит Р.Водак, которая развивает методику КДА на материале националистических дискурсов – она подчеркивает многоуровневость дискурса (multi-layered) и говорит об искажении его властью и идеологией (distorted by power and ideology), что и следует вскрывать в процессе КДА [Wodak 1989, 1996].

Н.Фэркло, основываясь еще на концепции дискурсивных практик М.Фуко, рассматривает дискурс как один из способов властвования, регуляции отношений субординации социальных акторов. Согласно такому подходу, социальные классы и этнические группы продуцируют идеологически значимые дискурсы в целях установления и поддержания своей гегемонии, а также для изменения действительности. Следовательно, дискурсивная практика вносит вклад не только в воспроизводство социального и политического порядка, но и в процесс социальной трансформации. Это ясно демонстрирует властный эффект дискурса. Однако, в отличие от ван Дейка, Н.Фэркло трактует власть не как репрессивную, а как созидательную, продуктивную силу [Филлипс и Йоргенсен 2004, с.103]. Фэркло говорит и о повышении уровня сознательного вмешательства в языковые практики с помощью особых технологий, обозначая данные процессы терминами "маркетизация" и "технологизация" дискурса, которые включают систематическую, институциональную деятельность по оформлению (дизайну) и переоформлению (редизайну) языковых практик, а также целенаправленное овладение и использование новых дискурсивных ресурсов.

Сама методика КДА исследует связи между употреблением языка (дискурсом) и социокультурной практикой. Тот же Н.Фэркло [Fairclough 1993; 1995, с.143–144] показал, как дискурсы продвижения и маркетинга содействуют распространению потребительской культуры в социальных институтах и сферах. Социокультурный дискурс-анализ строится на постулате взаимообусловленности дискурса и социокультурной реальности: дискурс формирует общество и культуру, при этом он и сам формируется ими; их взаимосвязь диалектична, и сила дискурса заключается в том, что каждый факт применения языка делает свой небольшой взнос в процесс воспроизводства или трансформации общества и культуры, включая властные отношения [Fairclough & Wodak 1996, с.273].

Наш анализ показывает, что англоязычный управленческий интернет-дискурс чрезвычайно идеологичен – и

не в меньшей степени, чем дискурс политический, однако имеет и свою собственную специфику. Уникальность его состоит, например, в компетентности реципиента (адресата дискурса). Коммуникативный идеологический менеджмент в данном случае преследует два вида целей – общие (формирование общественного мнения благоприятного для бизнеса/капитала в целом) и частные (оказание воздействия на общественные настроения в рамках конкретных ситуаций, например, коррекция публичного имиджа определенной компании). И это непосредственно связано с другими аспектами этого дискурса – в первую очередь, аксиологическим и лингвокультурным – и с компонентами, составляющими сам этот дискурс, особенно с его содержанием (контентом).

Дискурс, по замечанию М.П.Макарова [2003, с. 41], воспроизводит социальные институты, культурные схемы, системы ценностей социума. Мы же считаем, что в аксиологии определенного дискурса (его системе ценностей) и воплощается лингвокультурная (и, в целом – культурная) специфика той части общества, которая этот дискурс создает. В нашем случае, это специфика культуры деловых кругов Запада, в первую очередь, США и Британии, а также – в меньшей степени – тех деловых слоев других регионов мира, которые ориентируются на западную бизнес-культурную модель (т.е. в большей или меньшей степени приняли ее философию, зачастую скомбинировав ее с собственной культурой) и стремятся занять свою нишу в глобализованном мире бизнеса. Следовательно, лингвокультурный и аксиологический компоненты/аспекты англоязычного управленческого интернет-дискурса неразрывно связаны и между собой, и с базовой идеологией данного дискурса.

Любой дискурс идеологичен по определению [Foucault 1972], и рассматриваемый нами дискурс идеологичен по своей природе, и его идеология – это идеология бизнеса, как на глобальном, так и на внутринациональном уровне. На внутринациональном уровне идеологичность выражается в приверженности идеологии бизнеса: власть бизнес-элит (крупного капитала, мировых корпораций) должна быть сохранена и упрочена, поэтому критика направлена именно на улучшение системы, придание ей большей эффективности и живучести. Имманентной целью англоязычного бизнес-дискурса является поддержание и улучшение существующей социально-экономической системы распределения собственности, доходов, ресурсов, а значит, и влияния, власти. В глобальном плане идеологичность англоязычного управленческого интернет-дискурса детерминирована региональной, языковой, образовательной и материально-технической селективностью / стратификацией и проявляется в следующем: при всей широте и разнообразии дискурсантов, это только образованные (как минимум, владеющие компьютерной грамотностью и английским языком, имеющие доступ в интернет и интересующиеся проблематикой бизнеса и экономики) жители обеспеченного Запада, и их позиция едина по отношению к "остальному миру". Ис-

пользуя знаменитую метафору Р.Филлипсона о "языковом империализме", можно утверждать: англоязычный управленческий интернет-дискурс – это и есть одно из его ярких проявлений, его квинтэссенция.

Его основные идеологемы – это сложный имплицатурно-эксплицатурный смысловой комплекс составляющих глобальной системы производства, распределения и контроля материальных благ и ресурсов, воплощающийся в базовой понятийной диаде – "человек – материальные блага", которая отражается и в его семантической макроструктуре, а также напрямую обуславливает его концептно-аксиологическую систему: основными ценностями и приоритетами сетевого бизнес-дискурса – а значит, и его дискурсообразующими концептами – являются "материальные блага (деньги, потребление, ответственность)", которые в сочетании с "информацией (технологией, коммуникацией)" ведут к "успеху и власти".

Большинство исследователей в настоящее время сходятся во мнении, что контентообразование многих современных институциональных дискурсов обнаруживает свойство технологичности, например, о таком свойстве медиа-политического дискурса говорится в работах С.В.Ивановой [2008] и К.В. Никитиной [2006]. При этом речь идет о технологиях, посредством которых авторы дискурса целенаправленно воздействуют на адресата и внедряют в его сознание ту или иную концептуальную информацию. Данные контент-технологии понимаются как информационная система использования совокупности языковых средств речевой манипуляции для целенаправленного управления восприятием действительности массовой аудиторией. Таким образом, контент-технологии предполагают порождение текстов, содержательно-концептуальная информация которых сводится к некоторому набору идей [Иванова 2008, с.29–30]. А К.В. Никитина называет ряд оппозиций философского, аксиологического, социокультурного характера, при помощи которых происходит контентообразование политического медиа-текста: "хорошо/плохо", "свои/чужие", "герой/антигерой", "истина/не-истина" [Никитина 2006, с.14–20].

Технологичность контентообразования характерна и для англоязычного управленческого интернет-дискурса, хотя набор основных ценностей здесь свой собственный, он выражается особой аксиологической системой, включающей в себя как традиционные протестантские ценности ("усердно работать и много зарабатывать при скромном потреблении"), так и иные, утвердившиеся в обществе к современному периоду – гигантское потребление, доступ и контроль ресурсов и информации, успех, слава, власть. Это определяет и основную культурно-аксиологическую и когнитивно-семантическую контентообразующую оппозицию англоязычного управленческого интернет-дискурса: "свои – чужие", связывающую данный дискурс с медийным и политическим, однако дейктически-смысловое наполнение этой концептуальной антитезы здесь специфично: в круг "своих" вносятся акционе-

ры/владельцы бизнеса, его лояльный персонал, заинтересованный в его успехе, клиенты и партнеры (stakeholders), а "чужие" включают в себя конкурентов и государственные регуляторы, а в глобальном масштабе – другие страны/народы-конкуренты; эта антитеза актуализируется и в наборе более мелких, дополнительных оппозиций: "employers – employees", "superiors – subordinates", "manufacturers – consumers" и т.п.

С этим связаны и другие лингвокультурологические категории – "прецедентность как воспроизводимость явлений культуры в языковой форме, своего рода интертекстуализация культурных феноменов", которая "повышает степень аутентичности высказывания, способствует созданию "своей" атмосферы, закрытости от "коммуникативных чужаков" и, таким образом, является эффективным средством обращения к культурной идентичности аудитории, что, в конечном итоге, и помогает разграничить мир на своих и чужих" и ценностность, которая "предполагает обращение к особо значимым или привычным для того или иного социума концептам, фреймам, сценариям" [Иванова 2008, с.31–32].

Конститутивным свойством англоязычного управленческого интернет-дискурса является манипулятивность, которая здесь воплощается широко и системно, в целом спектре аргументативно-манипулятивных речевых технологий, что позволяет говорить о ее трансформации в единую систему коммуникативного идеологического менеджмента (КИМ), в область которого, помимо управленческого, делового дискурсов, входят и политические, и масс-медийные дискурсы. КИМ выражается в ориентированности на целенаправленное управление восприятием адресата и достигается посредством собственно дискурсивных практик, т.е. систем психовербальных действий, направленных на изменение восприятия – и тем самым, на коррекцию поведения адресата. В арсенал его средств входят используемые дискурсивные системы номинативных, аксиологических, риторико-стилистических средств.

Примечательно, что с началом острой стадии глобального финансово-экономического кризиса (примерно с лета 2008 г.) западные аксиологические доминанты при обсуждении деловых управленческих проблем начали претерпевать изменения. Все чаще (особенно, в демократическом Интернете) стали говорить о неспособности свободного рынка к эффективной саморегуляции и о злоупотреблениях "жирных финансовых котлов" в отсутствии жесткого общественного /государственного контроля. Фактически, началось формирование нового, неолиберального, социально-ориентированного управленческого дискурса.

По-новому осмысливается и роль самого бизнес-дискурса, которая теперь видится в коммуникативном обеспечении "выживаемости" бизнеса (sustainability) через донесение ("коммуницирование", communicating)

идей о пользе принятия социальных обязательств для самого же бизнеса, а также в формировании новых компетенций по демократизации делового общения (*new competencies in democratic business communication*), чему в первую очередь должны способствовать новые средства массовой информации и коммуникации, в т.ч. Интернет –

с его форумами и блог–площадками, представляющими широкую арену для общественной дискуссии. Таким образом, начато формирование новых социально–аксиологических установок политической и деловой коммуникации в целом, особенно, в таких мощных сферах влияния и социального конструирования, как Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данюшина Ю.В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес–дискурса. Дисс. д–ра филол. наук /10.02.04, 10.02.19 / Институт языкознания РАН. М.: 2011.
2. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: Автореферат дисс. ... док. филол. наук. Уфа, 2003.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса, М.: ИТДГК "Гнозис", 2003.
4. Никитина К.В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ: на материале газет США : дис. ... канд. филол.н.: 10.02.04. Уфа, 2006.
5. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука XX века. М., 1995. С.35–73.
6. Филипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс–анализ. Теория и метод / пер. англ. Харьков: изд–во Гуманитарный центр, 2004.
7. Dijk T. A. van. Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse and Society. 1993. Vol. 4. Nr 2, pp. 249–283.
8. Dijk T.A van. Ideology and discourse. A multidisciplinary introduction. 2001. URL: www.discourses.org/Unpublished/ideo-dis2.htm. (дата обращения: 15.10.2010).
9. Fairclough N. Critical discourse analysis and the marketization of public discourse: the universities// Discourse and Society, 1993, № 4 (2): 133–168.
10. Fairclough N. Critical discourse analysis. The critical study of language. L.: Longman, 1995. 2 ed., 2010.
11. Fairclough, N. and Wodak, R. Critical Discourse Analysis // T.A. van Dijk (ed.) Discourse Studies. Vol. II, pp. 258–71. L.: Thousand Oaks. 1996.
12. Fisher E. Media and New Capitalism in the Digital Age The Spirit of Networks. Palgrave Macmillan, 2010.
13. Foucault, M. L'ordre du discours. Paris: Gallimard. 1972.
14. Fowler, R., Hodge, B., Kress, G. and Trew, T. Language and Control. London: Routledge & Kegan Paul. 1979.
15. Wodak, R. and Meyer, M. Methods of Critical Discourse Analysis. L.: Sage, 2001.
16. Wodak, R. Introduction. In R. Wodak (Ed.), Language, power and ideology (pp. ii–vii). Amsterdam: Benjamins. 1989.

© Ю.В. Данюшина, (juliadaniushina@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

Родиной филологии считается Греция и Индия. Именно там разрабатывались основы лингвистического анализа и правила письменности. Поэтому греческий, латинский и санскрит – языки классической филологии.

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF COMPLEX SYSTEMS

Chesnokov A.S.

The binding properties of open self-organizing systems. Introducing a system of numerical identity, given its expansion into entropic (Kolmogorov equation), and no entropy component.

Keywords: system, self-regulation, self-organization, entropy, Kolmogorov equation, memory, vortex.

Чесноков Александр Семенович,
Кандидат физико-математических наук

Аннотация:

Рассматриваются обязательные свойства всех открытых самоорганизующихся систем. Представляя систему численно единицей, дается ее разложение на энтропийную (формула Колмогорова) и неэнтропийную составляющие.

Ключевые слова:

система, саморегуляция, самоорганизация, энтропия, формула Колмогорова, память, вихрь.

В предлагаемой статье делается попытка исследовать базисные условия существования и развития сложных систем. Центральное место в методологических постановках предоставляется категории "память", которая приводит к вихревым представлениям о структуроформирующих элементах системы. Опираясь словом "система", мы понимаем неизолированный от внешней среды объект со способностью к саморегулированию, направленному на максимально устойчивое (гармоническое) состояние.

Позволим себе напомнить, что исследования базисных условий процессов любого рода требует выхода за пределы науки, изучающей свойства этих процессов, то есть, у каждой "физики" есть своя "метафизика". В нашем случае, когда речь идет о сложных системах вообще, метафизика возникает самого глубокого уровня, что, однако, не является слишком серьезным препятствием, так как философия XX в. подготовила средства решения подобных задач. Здесь, прежде всего, следует обратиться к Н.О. Лосскому и главному выводу его работы "Введение в интуитивизм": "Мир имманентен человеческому сознанию". Кажущееся, на первый взгляд, подчинение мира сознанию в действительности указывает лишь на то, что космос и микрокосм человека подобны и что только в условиях единого строения этих двух систем вообще возможно говорить о познавательной способности человека. Любой другой, в том числе кантианский гносеологический подход, неизбежно ведет к солипсизму, что Лосский доказывает с исчерпывающей обстоятельностью. Неудивительно поэтому, что интуитивизм, как никакая другая философия, соединяет онтологию с гносе-

ологией и формирует единый разряд данностей физического мира и его познавательного инструментария. Базовым качествам сознания соответствуют условия существования физического (объектного) мира – так можно было бы (хотя и с некоторым упрощением) сформулировать общий принцип, объединяющий реализм XX в. с реализмом средневековья. В таком контексте и память – объекта, системы – приобретает обще фундаментальный (универсальный) смысл, смысл одного из основополагающих качеств мира, то есть одного из обязательных условий бытия.

Понятно, что данный вывод выглядит слишком декларативно – попробуем высказать элементарные соображения в его пользу, но элементарные не в смысле примитивности, а в смысле беспредпосылочности – то есть без каких-либо предваряющих их условий.

Прежде всего, укажем на два обстоятельства.

Первое. Сложные системы находятся в состоянии постоянной ориентации на свой собственный структурный состав, пытаются обнаружить те его позитивные изменения, которые наилучшим образом позволяют сделать следующий шаг; в экономическом процессе такая ориентация происходит через человека.

Второе. Указанные выше действия осуществляются не только путем представления о результате, достигаемом на основе той или иной ресурсной выборки, но и в обратном направлении – от желаемого к возможностям. И то, и другое не обусловлено временем – здесь нет

предпочтения первого шага, как нет смысла сделать один из них, не сделав другого.

Итак, любая "живо-подобная" система постоянно соотносит свои ресурсные возможности с будущими состояниями, а те, в свою очередь, с ресурсами, ориентируясь на собственную структуру. Значит ли это, что система должна каждый раз как бы заново ее обзирать? Пойдем индуктивным путем и зададим более простой вопрос: а человек в экономической (например) системе обращается к ее элементам каждый раз заново? Разумеется, нет. Он обладает памятью. И без участия ее не только должен был бы непрерывно осваивать все с "белого листа", но и просто потерял бы сами адреса интересующих его объектов.

Таким образом, цементирующей, укореняющей все три элемента – прошлое–будущее–структура – основой является память. А все вместе они представляют собой единого деятеля.

Здесь мы приостановимся, чтобы осмелиться на значимое, на наш взгляд, добавление к исходному движению гносеологии Лосского – "различению через сравнение", с которого начинается познавательный акт.

Дело не в том почти очевидном факте, что никакое сравнение и различение невозможно без посредства памяти, а в том – как это происходит. Опуская ряд не относящихся прямо к нашей цели деталей, укажем главную характеристику этого "как". Человек может сравнивать два карандаша и устанавливать их неодинаковость. Это чисто дискурсивный процесс, то есть отчетливо-дискретный и осуществляющий первое (второе и т.д.) действие. Однако отметим сразу – такое сравнение обязательно подразумевает, что человек знает, с чем во внешней среде имеет в настоящий момент соприкосновение; то есть в настоящем примере человек должен первоначально определить, что перед ним карандаши – нечто однородное и уместное, следовательно, для количественного сравнения. Предположим теперь, что предмет перед человеком один, и опять карандаш. Сколько времени для человека пройдет в процессе его опознания, по другому – сможет ли он измерить процесс опознания другими событиями? Не сможет. Желаящим потренироваться в возражениях сразу предлагаем, однако, рассмотреть второй случай – предмет неизвестен человеку по внешнему виду и он не демонстрирует своего назначения. Что будет происходить? В сознание пойдут сигналы–ответы: что это (?); кажется, раньше не видел; нет, раньше не видел; что это может быть (?) и т.д. То есть память сразу ответит: "в поле моих содержаний данное не обнаружено". Иначе говоря, память сработает "вспышкой", "порывом" – она моментально накроет своим полем объект и определит его неизвестность. Представить себе последовательный опознавательный процесс, сводящийся, в любом случае, к счетному "да–нет", не представляется здесь возможным, однако важнее для

нас другое: в системе человек–время произойдет одно-событийное действие в механизме, как мы это уже указали, порыва.

Впрочем, с нашей точки зрения, можно присвоить этому эффекту более понятный физический образ – "вихрь", сочетающий в себе пустоты с зонами огромного давления и равновероятную динамику направлений.

Замечание 1. Стараясь сохранять позиции реализма, или реальной онтологии, мы не используем совершенно условных понятий "нулевого времени" и т.п.; вместе с тем – продвижение в онтологическом поле невозможно без выявления новых смыслов (в нашем случае – "порыв", "вихрь").

Замечание 2. Вышесказанное относится в равной мере как к физической системе, так и к системе познания.

Вихрь, приписанный системе в виде ее первичного качества, вполне уместен и в отношении каждой ее "живой" ячейки. А это значит, что вихревая природа в первую очередь должна быть отнесена к структуроформирующим элементам системы.

Отметим два главных для нас свойства вихря:

- ◆ пространственно не замкнут (не капсулирован в себе), в нашем контексте – открыт к любой внешней среде;
- ◆ априори предполагает характеристику "больше–меньше" ("сильнее–слабее").

Незамкнутость означает отношение с внешней средой, именно отношение, а не простое отсутствие границ, которое, с точки зрения реального смысла, равным счетом ничего не означает. Отношение же, прежде всего, есть не что иное, как некоторый набор ограничений. В силу второй указанной выше характеристике вихря, можно сразу же уточнить – к чему именно должны рассматриваться не установленные еще нами по своему содержанию ограничения. К его "больше–меньше". Вихрь развивается как открытый модуль посредством самодвижения, то есть работает на увеличение энтропии. (Термин "энтропия" мы используем в смысле меры внутреннего – или самопреобразования). Но возрастание энтропии одного объекта может происходить лишь за счет убывания этого показателя где-то вовне. Однако вне отдельного вихря – все та же вихревая по своему строению природа, которая, следовательно, должна выставлять каждому свободному развитию антитезу. Таким образом, отношения вихря с внешней средой выражаются в ограничениях на его свободу, то есть в его энтропийных ограничениях (в социально–экономическом плане – это нормирование). Если вернуться к структуроформирующим элементам, первой внешней средой для них

будут их же "коллеги". Отсюда, на наш взгляд, следует естественный вывод: ограничениями вихрей могут выступать как энтропийные показатели других вихрей системы, так и количества самих содержащихся в ней вихрей. А это значит, что упорядочение системы (гармонизация ее развития) может осуществляться не только за счет внутреннего энтропийного баланса, но и за счет роста или сокращения числа ее элементов.

Перейдем теперь к построению математической модели, которая даст ключ к некоторым выводам и оценкам.

Итак, система содержит K вихрей с вероятностью их самодвижения (активности внутри системы) f_1, \dots, f_k . Естественно, что эти вероятности исчерпывают в сумме все внутренние состояния системы, то есть $f_1 + \dots + f_k = 1$. Следовательно, имеет место формальное тождество:

$$dK f_1 + \dots + dK f_k = dK \quad (1)$$

Предположим теперь, что активность каждого вихря изменилась (в том числе на нулевое значение): $f_i + df_i$.

Произведем два тождественных преобразования, добавив в левую часть соотношения (1) одну и ту же сумму с плюсом и минусом:

$$\sum_{i=1}^k f_i \frac{df_i}{f_i} K + \sum_{i=1}^k f_i \frac{dK * f_i + df_i * K}{f_i} = dK \quad (2)$$

И далее:

$$\sum_{i=1}^k f_i \frac{df_i}{f_i} K + \sum_{i=1}^k f_i \frac{dK * f_i + df_i * K}{f_i} = dK \quad (3)$$

Или:

$$\sum_{i=1}^k f_i \frac{df_i}{f_i} + \sum_{i=1}^k f_i \frac{d(K * f_i)}{K * f_i} = \frac{dK}{K} \quad (4)$$

Окончательно после интегрирования:

$$\sum_{i=1}^k f_i * \ln f_i + \sum_{i=1}^k f_i * \ln(K * f_i) = \ln K \quad (A)$$

Говоря в дальнейшем о формуле (A), мы предлагаем все время обращать внимание на соотношение (4).

В порядке первого наблюдения отметим: так как вихри понимаются самостоятельными деятелями, никакая замкнутая система ($\ln K = \text{const}$) не может состоять менее чем из трех элементов. В самом деле, один вихрь потребовал бы участия синхронного с ним второго, синхро-

низированного соотношением: $df_1 = -df_2$. И о какой-либо самостоятельности второго вихря не могло бы быть речи. Такая же точно ситуация возникла бы и при наличии двух вихрей.

Нетрудно заметить, что первая сумма формулы (A) представляет собой математическое ожидание изменения совокупной энтропии вихрей системы (вероятность, умноженная на изменение энтропии относительно себя самой), то есть это – функция изменения энтропии системы. Второе слагаемое левой части есть также математическое ожидание, а именно – ожидание реакции системы на энтропию, попытка преобразовать свой количественный состав. Первый сомножитель f_i здесь также означает вероятность активизации вихря i , второй сомножитель (в (4) в виде дроби) равен приросту ограничений в ответ на изменение активности i -го вихря на величину df_i .

Сначала рассмотрим ту ситуацию, когда все вихри прирастают неотрицательно.

Какие из нее можно сделать выводы?

Первое. Возрастание энтропии сложной системы непременно сопровождается появлением $-dK$, то есть система не может сохранять устойчивое (гармоническое) состояние и побуждается к исключению из своего состава одного или нескольких элементов той же вихревой природы. Таким образом, сохранение равновесия активизировавшейся системы возможно лишь при конкурентной гибели отдельных ее элементов. Или с позиции управления: активизация всех уже имеющих субъектов деятельности должна регулироваться сокращением их числа.

Отметим, что сказанное справедливо и для случая, когда df_i могут быть и отрицательными, однако в сумме своих взвешенных (относительных) значений меньше, чем сумма положительных df_i .

Второе. Первое слагаемое левой части допускает непрерывные, сколь угодно малые приращения df_i , второе слагаемое, при внимательном его рассмотрении, также допускает непрерывные изменения. Однако правая часть формулы этого не допускает, $dK = -+1, -+2$ и т.д. Отсюда следует вывод: саморазвитие вихрей (т.е. df_i) и изменение энтропии системы могут носить только дискретно-скачкообразный характер.

Посмотрим теперь на обратную ситуацию: df_i – отрицательны.

По аналогии с предыдущим можно сделать вывод: убывание энтропии сложной системы непременно сопровождается появлением $+dK$, то есть система не может сохранять устойчивое состояние и побуждается к включению в свой состав одного или нескольких эле-

ментов той же вихревой природы (расширение поля деятелей). Или с позиции управления: снижение совокупной активности уже имеющихся субъектов деятельности должна регулироваться увеличением их числа. Иное также поведет к неустойчивости в виде пассивного (паразитарного) существования отдельных ее элементов.

И, наконец, последний вывод, повторяющий, по сути, второй принцип термодинамики: изолированное состояние ($dK = 0$) устойчивого равновесия сложной системы возможно лишь при постоянстве энтропии, которая, в свою очередь, может иметь место только при одновременном саморазвитии одних вихрей и снижении активности других.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что второй принцип термодинамики получен здесь нами как вывод, что свидетельствует в пользу базовых рассуждений, представленных в первой части работы.

Любопытно также заметить, что никакая "тепловая

смерть" Вселенной не грозит – попросту говоря, такой вывод сделан из совершенно ошибочного представления о том, что система может пребывать в пассивном состоянии или иметь его в некоем пределе.

Кроме всего, у нас имеются основания предполагать большую "механистичность" природоустройства, в частности: если что-то где-то нагревается, то только потому, что в другом месте остывает, и наоборот. Личная (и очень субъективная) точка зрения автора вообще состоит в том, что "механистичность" будет реанимирована в новой картине мира и займет там одну из главных позиций.

В заключение необходимо указать, что мое внимание к формуле (А) было привлечено физиком Анатолием Сергеевичем Харитоновым. Мне принадлежит лишь обоснование данного разложения единицы и представленных выше выводов.

РОЛЬ РИТУАЛА В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

THE ROLE OF RITUAL IN THE PROCESS OF CIVILIZATION

Poletaeva Yu.G.

The binding properties of open self-organizing systems. Introducing a system of numerical identity, given Expands the need to systemic problems of interpretation of the beginning of history and examines the role of ritual in the emergence of new social organization. The ritual serves as a link connecting to the whole source and target stages of the transition from tribal society to a civilization. Ritual is a fundamental characteristic of Megamachine institutional structure, including the scope of authority and social control. All this allows us to represent a civilizational process as a relatively independent education system with the immanent laws of functioning. its expansion into entropic (Kolmogorov equation), and no entropy component.

Keywords: culture, history, civilization process, a systematic approach, a ritual code.

*Полетаева Юлия Геннадьевна,
ФГУ ВПО "Уральская государственная
сельскохозяйственная академия"
(г.Екатеринбург)*

Аннотация:

Раскрывается необходимость системной интерпретации проблемы начала истории и исследуется роль ритуала в возникновении новой социальной организации. Ритуал выступает в роли звена, соединяющего в единое целое исходную и конечную ступени процесса перехода от родового общества к цивилизации. Ритуал является фундаментальной характеристикой Мегамашины институциональной структуры, включающей сферу власти, социального управления. Все это позволяет представить цивилизационный процесс в качестве относительно самостоятельного образования, системы с имманентными законами функционирования.

Ключевые слова:

культура, история, цивилизационный процесс, системный подход, ритуал, код.

Понятие ритуала выступает системно-теоретическим обобщением, собирательный характер которого актуален для различных значений и уровней социально- философских исследований. Системное исследование социокультурного измерения ритуала расширяет прогностические возможности осмысления цивилизационного процесса как сложного процесса дифференциации и социальной интеграции в пространстве эволюции культуры.

Ритуал является основополагающим звеном, соединяющим в единое целое исходную и конечную ступени процесса перехода от родового общества к цивилизации. Это позволяет представить данный процесс не как промежуточный, образованный взаимоналожением нового и старого и потому не имеющий внутренней логики, а в качестве относительно самостоятельного образования, системы с имманентными ей законами функционирования. Понятие ритуала фундаментальная характеристика социальной организации формирующей переход к цивилизации, организации переходного типа Мегамашины. Понятие ритуала охватывает ее содержание, самую ее сердцевину институциональную структуру, в том числе сферу власти, социального управления.

Важным аспектом ритуала является механизм символической идентификации индивида. Символическая идентификация включает в себе две противоположенные тенденции: дистанцирование и аппроксимирова-

ние. К дистанцированию относится поддержание иерархии социальных статусов; подавление импульсивности поведения и канализирования эмоций; социальная психогигиена. Аппроксимирование предполагает устранение дистанций посредством ряда символических практик: групповой солидарности, интериоризации социокультурных норм, сигнификации (создание знаков с их значением и смыслом) исторически выработанных культурных значений, установления информативного и психоэмоционального контакта с прошлым, инициации, то есть закрепления за индивидом новых социальных ролей как средства включения в группу.

Исходя из сказанного, констатируем: ритуал является регулярно воспроизводимым коллективным действием, обладающим высшим социальным значением, включает в себе код (образец, стереотип) других коллективных и индивидуальных действий с убывающим социальным значением (по шкале "сакральное-профанное") и потому представляет собой матрицу для различного рода социальных изобретений. Ритуал как матрица потенциального социального изобретения имеет следующие признаки: 1) синкретический характер коллективного действия, удерживающий индивидуальные различия и отклонения в рамках целого, 2) способ адаптации коллектива, социальной группы к изменениям окружающей среды, 3) возникновение нового, 4) искусственный характер новообразований. Важной особенностью ритуала является его

способность к видоизменениям: основное назначение ритуала приспособление коллектива к меняющимся условиям существования. Меняя формы (способы) коллективного действия, ритуал вместе с этим меняется сам, будучи структурой коллективного действия, неотделимой от этого последнего.

Структурное тождество ритуала и Мегамшины дает возможность утверждать, что организация переходного типа есть результат социального изобретения. Ритуал выполняет функцию символического прообраза Мегамшины, социальное изобретение которой оказывается решающим пунктом социальной эволюции, точкой поворота от родового общества к цивилизации. Исходя из этого, можно сделать предположение: изобретение Мегамшины как новой социальной организации – это необходимый момент перехода от первобытности к цивилизации, при этом ритуал является ее матрицей (символическим прообразом). Учитывая наше положение о социальном изобретении как потенциальной способности ритуала приспособляться к любым, вплоть до радикальных, переменам условий существования, можно заключить, что возникающая социальная организация вертикального типа – это новое пространство социальности, в котором рождается миф системы. Миф системы представляет собой мир абстрактных смыслов (идей), форм сверхиндивидуального (общего как такового), отвлеченных от массива реальных актов социальных взаимодействий и получающих максимально высокую ценность по вертикальной шкале значений "трансцендентное – реальное". Это – надгрупповой уровень социальных взаимодействий, заключающий в себе универсальные принципы новой социальной организации. Денотатом системы как мифа является "мир смерти", область родовых первоначал, тотем, занимающий позицию сакрального "верха" в социокультурной вертикали по отношению к земному основанию, "низу", где размещается мир человеческой повседневности, "мир жизни".

Ритуал как социальное изобретение, появившееся в период перехода от первобытности к цивилизации, стимулировал возникновение следующих свойств переходности: (1) превращение общности людей в тотальную общность и (2) десакрализацию. Рассмотрим их подробнее. В первом случае речь идет об абсолютной, идеальной "общине общин". Вместе с тем В. Тэрнер указывает, что такой общности сопутствуют онтологическая "пустота", отсутствие времени, "пустыня бесстатусности", обуславливающие полную "ничтожность" индивида, его абсолютную подчиненность онтологическому "верху". Напротив, в работе А.Б. Франца такого рода общность характеризуется как фактор, порождающий чувство принадлежности к коллективному единству и новую систему этических принципов. "Внутри лиминальной группы возникают отношения бескорыстного товарищества, взаимоподдержки, взаимопомощи.... Именно здесь, в пороговом состоянии внеструктурности, состоянии лишения любых социальных статусов и различий – дух всеобщности и единства..."[1]. Необходимо указать на целостность человеческого коллектива, в которой зафиксирована указанная

двойственность, вызываемая переходом от низшего статуса к высшему. В процессе перемены статуса раскрывается особенность власти в рассматриваемый период: она представляет собой право старейшины или вождя распоряжаться жизнью и смертью человеческой "массы". На стадии перехода вождь является и богом, то есть обитателем "верха", и одновременно реальным индивидом. Как властвующий, он является представителем "мира смерти" в структурах повседневности, управляющим началом жизненных процессов. Таким образом, тотальная общность характеризуется появлением бога-вождя. Этот процесс – начало возникновения нового вертикального измерения жизни коллектива, которое обладает свойствами целостности и системности.

Относительно другого выделенного нами признака, сакрализации, отметим, что обоснование причинно-следственного отношения "переходность – десакрализация" требует обстоятельного анализа. Развернутое обоснование десакрализации как одного из следствий функционирования ритуала перехода, представлено в работах В.В.Скоробогачко. "Ритуал как первичная форма коллективного действия был использован для организации огромной массы людей, причем не только "своих", но и "чужих", рабов. Возникновение Мегамшины сопровождало переход от общинно-родового уклада к рабовладельческому, от деревни – к городу. Отсюда – два важных для нашей проблемы следствия. Во-первых, многократный рост населения, этническое и социальное многообразие городского населения обусловили постепенное отделение ритуала как формы от внутреннего смысла и значения. Неизбежная в условиях разложения родовых отношений секуляризация мифа давала возможность нетрадиционного использования ритуала в целях, далеких от религиозных. У истоков Мегамшины стояло жречество – сословие, со временем взявшее на себя функции социальных технологов и инженеров, обеспечивающих бесперебойное функционирование машины и ее своевременную наладку"[2]. И вследствие этого "ритуал представлен как механический принцип организации массового действия, как прообраз техники и машины"[2].

Другими словами, в ритуалах перехода распадаются горизонтальные (общинные) отношения и создается система "механических" ("искусственных" – по сравнению с "органическими", "естественными" отношениями родового общества) вертикальных отношений, превращающих прежнюю оппозицию жизни/смерти в триаду. В рамках последней власть занимает позицию "верха", надстраивающегося над горизонтальным основанием, представленным отношением жизни/смерти. Десакрализация проявляется здесь в изменении онтологического статуса смерти, утратившей свое прежнее высокое значение и сведенной к социальному качеству, характеризующему положение "раба" (смертного человека), то есть низшего существа в социальной иерархии. Данное отношение секуляризуется, утрачивает структурообразующий характер и перемещается в горизонтальную плоскость межиндивидуальных и межгрупповых социальных взаимодействий. С этого времени отношения жизни и

смерти утрачивают самостоятельный характер, они опосредствованы властью, регулируются и управляются богом-вождем, человеческим воплощением былого тотема.

Как ритуал Мегамашина остается пространством символических форм, обеспечивающих воспроизводство культуры, существование традиции, сохранение институциональной инфраструктуры социальной и индивидуальной жизни членов коллектива в ситуации перемен. С другой стороны, Мегамашина дает начало процессу десакрализации, возникновения вертикальных отношений "механического" (технического) вида, под воздействием которых происходит трансформация коллектива (сообщества), существующего теперь на принципиально иных основаниях. В контексте десакрализации ритуала вертикальные отношения, отношения господства и подчинения в "изобретенной" организации приобретают характер кода. Ритуал социализируется и превращается в код новой организации. Та или иная культурно-историческая версия кода выражает, помимо совокупности правил, соответствующие времени представления об искусственном, его природе, назначении и функциях, а также о конвенции (договоренности) в социальных отношениях, ее границах т.п. Завершая описание кода Мегамашины, подчеркнем, что он допускает и даже предполагает многообразие предметов кодификации и стоящее за ним многообразие видов и форм человеческой деятельности, а также возможность инноваций, но только подчиняя это многообразие принципу иерархии.

Таким образом, абсолютная власть, каковой она является в начале собственного формирования, чудовищно безмерная в своих проявлениях, образует первую компоненту в системе оснований истории, то обладающая свободой и правом выбора личность – вторую. Из вышесказанного следует, что у истоков цивилизации мы находим два явления, кажущихся несоединимыми. С одной стороны, власть – стихийная, безличная сила, напоминающая

"архэ" древнегреческой философии, подчиняющая своему воздействию не только человека, но мироздание в целом и выступающая в виде судьбы. Власть-судьба подчеркнута имперсональна и иррационально-хаотична: "Судьба немислимо странна и ни с чем смысловым несообразна, хотя существование судьбы – непреложная данность. В своих неотменимых победительно-властных действиях она себя очень внятно обнаруживает. Но всегда это действие на другое и в другом. Никаким обращением на себя бытием судьба не обладает. Она есть власть без того, кто властвует. Во всяком случае последний не обнаружим и неуловим. Понять каким-то образом возникновение темы судьбы и ее длящееся по сей день существование можно только вполне отчетливо отдавая себе отчет в том, что судьба есть лишь в той мере, в какой человек не принадлежит ни себе, ни Богу"[3]. С другой – личность как принцип человеческого бытия, очерчивающий единство сознания, действия и воли и устанавливающий возможность и необходимость осуществления человеческой цели во внешнем мире и внесения в него разумного порядка.

Вот это пересечение в границах Мегамашины (Царства) двух принципиально чуждых друг другу (с современной точки) феноменов является непосредственной предпосылкой этического кода. Совмещение безличного и персонального, стихийного и упорядоченного, иррационального и рационального, а в целом, говоря языком древнегреческой философии, хаоса и космоса приводит к изменению модуса власти. Из состояния бытия в себе она переходит в состояние бытия для другого. Рационализация, упорядочение и "очеловечивание" власти превращает ее из стихийной социальной силы в силу для человека, в динамическую силу исторического процесса, характеризующегося по сравнению с предшествующим периодом жизни человека и общества ускоренным и кумулятивным характером инновационных изменений становлением цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франц А.Б. Политическая анатомия морали. Екатеринбург. 1993. – 300 с.
2. Скоробогаткий В.В. Социокультурный анализ власти. Екатеринбург, 2002. – 288 с.
3. Сапронов П.А. Власть как метафизическая и историческая реальность. СПб., 2001. С. 41.
4. Мамфорд, Л. Миф Машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001. 408 с.
5. Тэрнер, В. Символ и ритуал. М.: Изд-во восточн. литературы, 1983. 277 с.
6. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК "Петрополис", 1998. 432 с.
7. Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 563 с.

Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh-journal.ru).

